

Александр Кипчаков

Сила Освобождённая

Александр Кипчаков
Сила освобождённая

«Selfpub.ru»

2015

Кипчаков А.

Сила освобождённая / А. Кипчаков — «Selfpub.ru», 2015

С момента Битвы при Хоте миновало почти семь лет. Галактическая Империя нанесла Альянсу повстанцев сокрушительное поражение на ледяных равнинах Хота. Однако окончательная победа ещё не достигнута. К тому же, дело сильно осложняется действиями военачальника Нусо Эсвы и вспыхивающими то тут, то там мятежами и стычками между различными фракциями и планетами, в которых, на первый взгляд, нет никакой логики. Но это только на первый взгляд...

Познав эмоции, ты обретёшь покой.

В неведении ты стремишься к знаниям.

Окунувшись в страсть, ты познаешь безмятежность.

Чистый Хаос рождает не менее чистую Гармонию.

И Смерть ведёт тебя напрямик к Великой Силе.

(Кодекс Ордена Имперских Рыцарей).

Глава 1.

10 ПБЯ,

Галактика Небесная Река,

Неизведанные Регионы,

миры Красного Коридора,

система белого карлика Таномис,

третья планета – Вент,

аванпост имперских вооружённых сил.

Сержант Штурмового Корпуса имперских вооружённых сил Джорд Баттина недовольно нахмурился и отёр влажной дезинфицирующей салфеткой вспотевшее от жары лицо. Подумал немного и проделал ту же операцию с монитором сканера дальнего обнаружения. Затем взглянул на своего напарника по дежурству, немногословного невозмутимого иотранина Родика Зева, который, не обращая внимания на царившую в помещении контрольного поста жару, деловито переключал режимы радара.

– Я не понимаю – неужели так сложно отрегулировать этот хаттов кондиционер? – проворчал Баттина, крутанувшись в своём кресле. – Сколько можно говорить об этом этому кореллианскому недотёпе? Мне что, обратиться к командиру Корре?

– Незачем беспокоить Корру по таким пустякам, Джорд, – спокойно произнёс Зев, глядя на экран радара. – Кондиционер и самим можно попробовать отрегулировать, только вот я сильно сомневаюсь, что это пойдёт ему на пользу. Я вообще удивлён, что в имперской армии до сих пор используются такие устаревшие модели. Даже у нас, на Иотре, эта модель считается устаревшей, а тут...

– Вопрос снабжения, Родик. – Комменорец назидательно поднял вверх указательный палец левой руки. – Расст, где делают такие кондиционеры, гораздо ближе к Таномису, нежели более развитые миры, скажем, Пантоломин или Оринда. Или ты полагаешь, что имперская казна бездонна?

Зев флегматично пожал плечами.

– Во всяком случае, всё же можно было приобрести более совершенную модель, нежели это расстианское недоразумение, – отозвался гуманоид. – Климат здесь всё-таки довольно жарковатый.

– Да, это ты верно подметил, Родик. – Баттина снова отёр лицо салфеткой и, покосившись на монитор, который ровным счётом ничего не отображал, решительно поднялся на ноги. – Ладно, где тут у нас аварийный набор инструментов? Покопаюсь-ка я, пожалуй, в этой хреновине...

– Только не переборщи! – усмехнулся Зев.

Сержант лишь неопределённо пожал плечами и, достав из встроенного в стену шкафа металлический ящичек с инструментарием и, открыв его, извлёк оттуда универсальный инструмент. Настроив его в режим отвёртки, комменорец сосредоточенно принялся откру-

чивать винты, крепящие крышку лючка обслуживания к корпусу кондиционера. Иотранин, проследив за действиями напарника, хмыкнул и снова устремил свой взор на монитор радара, который по-прежнему был пуст, так же, как и экран сканера дальнего обнаружения.

Баттина же тем временем снял крышку люка и глубокомысленно уставился на открывшуюся его глазам картину. Поразмыслив некоторое время, сержант осторожно отсоединил расположенный внутри небольшого гнезда регулятор и, стараясь не повредить тонкие провода, которые шли от тыльной стороны электронного устройства куда-то в недра кондиционера, аккуратно извлёк его наружу. Осмотрел со всех сторон и довольно хмыкнул. Переставив местами два контакта, Баттина удовлетворённо кивнул сам себе и вернул извлечённую деталь на место, после чего тщательно закрепил её в гнезде и принялся прилаживать крышку люка на место.

– Джорд – знаешь, что я думаю? – произнёс со своего места Зев.

– А? – сержант заканчивал прикручивать последний винт.

– Думаю, что всё же лейтенанту удастся найти правильный подход к Райне Лансфорд. – Иотранин хитровато подмигнул Баттине. – А ты как сам считаешь?

Джорд Баттина понимающе усмехнулся. Чем ещё заняться солдатам во время нудного дежурства на Силой забытой планете, что располагалась далеко за пределами границ Галактической Империи, как не перебирать косточки своему начальству? Вент являлся единственной пригодной для жизни планетой в системе Таномис, в которой насчитывалось шесть планетных тел, несколько спутников и небольшой пояс астероидов между орбитами первой и второй планет. И хотя Вент имел атмосферу Тип I, то есть, пригодную для дыхания, разумных форм жизни он на себе не нёс. Да и фауна тоже не отличалась разнообразием, равно как и флора.

Лейтенанта Кадера Дарстена, что командовал штурмовиками, солдаты уважали. Уроженец Сансифара всегда был корректен по отношению к своим подчинённым и никогда не ставил перед ними таких задач, которые сам бы не мог выполнить. Дарстен был холост, так что никого не удивило то обстоятельство, что лейтенант в один прекрасный момент начал оказывать знаки внимания Райне Лансфорд, тоже лейтенанту, только пилоту СИД-истребителя модели «Мститель, тип II». Известно, что частенько между пилотами и штурмовиками возникали, скажем так, определённого рода трения, которые иногда приводили к вмешательству военной полиции и помещению особо ретивых в карцер. И поначалу лейтенант Лансфорд не обращала никакого внимания на потуги Дарстена. Однако неделю назад акзилианка совершенно неожиданно для всех сама подошла к Дарстену. О чём они говорили, осталось неизвестным, однако после этого разговора Дарстен засиял так, словно проглотил реактор солнечной ионизации.

– Думаю, что командир теперь ни за что не упустит свой шанс. – Баттина удовлетворённо кивнул сам себе и убрал универсальный инструмент обратно в ящичек. – Райна, похоже, сдалась, уж очень настойчив был Кадер. Согласись, Родик, что...

– Погоди-ка. – Зев неожиданно подался вперёд и уставился в монитор радара, при этом пробежавшись пальцами по сенсорной панели управления. – Кажется, радар что-то засёк у самой границы атмосферы...

– Где? – Баттина быстро убрал ящичек с инструментами и плюхнулся за свой пульт. – Так-так-так... Это ещё что?!

Недоумение комменорца можно было легко понять. Ещё минуту назад сканер дальнего обнаружения был чист, как вода в горных источниках его родной планеты, а теперь он отображал группу неопознанных объектов, движущихся к Венту со стороны границы системы. А радар показывал быстроходную цель, которая уже вошла в атмосферу планеты и быстро приближалась к аванпосту.

– Родик – объявляй боевую тревогу! – одного взгляда, брошенного Баттиной на идентификатор, было достаточно, чтобы понять, кто именно пожаловал в систему Таномис. – Это тациане!

– Хаттова задница! – Зев ударил кулаком по сенсору активации боевой тревоги. Над территорией аванпоста раздался мрачный звук сирены. Нажатие другого сенсора включило дефлекторный щит, закрывший аванпост полупрозрачным куполом силового поля.

– Дежурная смена – что происходит? – тут же ожил коммуникационный пульт, над которым развернулся трёхмерный видеозэкран, на котором возникло поясное изображение командира аванпоста майора Кодая Корры. – Почему объявлена боевая тревога?

– Сэр – сканер дальнего обнаружения засёк приближающиеся корабли тациан, – ответил Баттина. – Они пока ещё в космосе, но одиночный корабль уже вошёл в атмосферу и быстро приближается. Идентификатор показывает, что это не что иное, как тацианский стратегический бомбардировщик класса «Майгут».

– Понял вас, дежурная смена! – Кодай Корра среагировал так, как и подобало опытному офицеру. – Оставайтесь на месте и продолжайте наблюдение!

Видеозэкран свернулся в точку и погас. Баттина хмуро взглянул на иотранина.

– Привет, приехали! Тациане! Здесь!

– А что в этом такого? – не понял Зев.

– Что? Да то, что здесь корабли Эсвы до сих пор не появлялись. А это может значить только одно – военачальник тациан решил замахнуться на миры Красного Коридора.

– А рожа у Эсвы не треснет? – скривился иотранин. – Давно бы пора разнести эту Федерацию! Не пойму, чего Император и Лорд Вейдер с ней возятся столько лет!

– У Императора и Верховного дел хватает в самой Империи, Родик. – Баттина напряжённо всматривался в монитор, который отображал картину пространства, прилегающего к Венту. – Здесь же всем заправляет гранд-адмирал Траун.

– Тогда пусть Траун разнесёт этот гадюшник на атомы! – неожиданно взвился Зев. – Что за...

– Родик – угомонись, – неожиданно спокойно проговорил Баттина. – Бомбер на подходе.

– А... – Зев проследил за взглядом напарника и заткнулся, вперившись, в свою очередь, в экран радара. Машинально рука штурмовика протянулась по направлению к закреплённому в захвате на боку пульта бластерный карабин E-17, но тут же отдёрнулась, ведь от этого довольно мощного оружия в данной ситуации проку не было.

В северном и южном углах окружавшего аванпост защитного периметра развернулись в боевое положение зенитные диспантеры, представлявшие серьёзную проблему даже для тацианского «стратега», но пилоты последнего явно были в курсе того, чем их может «поприветствовать» имперский аванпост. Снизившись до отметки в четыре тысячи четыреста восемьдесят метров и находясь на удалении трёхсот семидесяти семи километров от аванпоста, бомбардировщик выпустил из своего чрева некий высокоскоростной объект, устремившийся к цели, а сам тут же отвалил в сторону и, включив форсаж, на огромной скорости рванул в космос.

– Зафиксирован выброс кораблём противника одиночной цели! – тут же доложил Баттина. – Цель высокоскоростная, подлётное время – две с половиной минуты! Идентификатор не опознаёт её, но полагаю, что это – гиперзвуковая ракета типа «морходд»!

– Принято! – тут же отозвался командир аванпоста. – Всему персоналу – приготовиться к удару! Аварийным службам – полная готовность! Расчётам диспантеров – открыть огонь по цели!

Аванпост погрузился в тягостное молчание. Поднятые по боевой тревоге пилоты СИД-истребителей занимали места в своих машинах, но разрешения на взлёт пока им никто не

давал. Существовала очень высокая вероятность того, что тацианская ракета несёт на себе термоядерную боеголовку – проверить это можно было лишь при контакте ракеты с защитным полем. Сбить её зенитные расчёты вполне могли, если бы не одно «но» – ракеты класса «морходд» имели встроенный генератор помех, весьма эффективно действующий на компьютеры наведения орудий АКО и ПВО, а также на противоракеты. Что и было продемонстрировано. Установка системы ПРО выпустила две противоракеты по цели, однако, не долетев до «морходда» каких-нибудь десяти километров, обе противоракеты круто изменили направление полёта и врезались в поверхность планеты.

Однако опасения Кодая Корры не сбылись, хотя легче от этого никому не стало. Всем было хорошо известно, что тациане обладают весьма внушительным арсеналом ядерного оружия и несколько раз они уже успешно его применяли против имперских сил и их союзников, но данная ракета не несла на себе атомную боеголовку. «Морходд», ударивший в купол дефлекторного щита точно по его центру, был оснащён дезинтеграционной боеголовкой, которая при взрыве сгенерировала мощный ЭМИ-импульс, выбивший половину аппаратуры аванпоста и ослабивший щит на тридцать восемь процентов. Техники предприняли попытки восстановить подачу энергии на щит, но времени на это у них уже не было – из космического пространства на планету уже падали десантные корабли Федерации.

Всем было известно, что тациане в военном деле были отнюдь не дилетантами, но и имперские штурмовики тоже не пальцем в носу ковыряли. К моменту, когда тациане высадили первую волну десанта, аванпост ошестинился стволами оружия, к периметру подогнули два имевшихся в распоряжении Корры АТ-АТ, а внешние ворота из бронесплава заблокировали тяжёлым наземным колёсным грузовиком и расположили напротив них танк 1-М. Штурмовики в серо-стальной броне, с оружием наизготовку, заняли места на стенах периметра согласно штатному боевому расписанию.

Десантолёты высадили примерно четыре батальона закованные в броню солдат с транспортёрами и два десятка тяжёлых штурмовых гусеничных бронемашин «шанеш», которые сразу же после высадки развернулись в боевой порядок и, закуклившись в силовые поля, неторопливо двинулись к аванпосту. Неторопливо – относительно, конечно, ведь двигались машины со скоростью примерно километров семьдесят в час. По ним открыли огонь башенные орудия периметра, однако силовые поля бронемашин были достаточно мощными для того, чтобы противостоять огню лазерных пушек.

– Что-то тут не так, – медленно проговорил Баттина, глядя на монитор внешнего обзора, который отображал происходящее перед периметром.

– Ты о чём это? – не понял Зев.

– Так нагло действовать и переть напролом – это не совсем в стиле тациан. Я был на Вильриdde, когда эскадра космического коммодора Ву-Фея Врески атаковала планету.

– Я слышал об этом, – кивнул иотранин. – И что было не так?

– Там ничего не было «не так», Родик. Вреска вывел из джамп-режима фрегаты и эсминцы, которые прикрывали десантные баржи, и двинул напрямик на планету. Мы ещё тогда посмеялись – дескать, какой глупый тацианин, даром что правая рука Эсвы, прёт напролом, не учитывая того факта, что база закрыта мощным щитом, а на орбите находятся две боевые станции типа «Небесная сфера». Свою ошибку мы поняли слишком поздно, когда с тыла по дефлектору ударили дезинтеграционными торпедами сразу семь тацианских торпедоносцев. Щит они сбили за минуту, потом принялись за саму базу. Прошлись как торнадо, а потом на нас свалились прямо из ниоткуда их сверхсветовые бомберы. Так что я не удивлюсь, если и здесь...

– Воздушные цели! – неожиданно заорал Зев, так, что Баттина едва не вывалился из своего кресла от неожиданности. – Два скоростных объекта, заходят на аванпост с тыла! Судя по всему, были укрыты полями преломления!

Переключиться на нового противника времени уже не хватало. Вывалившиеся из-под прикрытия преломляющего поля торпедоносцы тациан нанесли массированный удар по всей площади закрывающего аванпост щита, используя те самые дезинтеграционные торпеды, о которых только что говорил Баттина. По всей поверхности защитного поля пробежала волна интерференции и щит не выдержал давления и отключился. При этом генераторная станция, которая и создавала этот самый щит, вышла из строя вследствие перегрузки генератора, оставив аванпост без защиты.

– Твою мать! – выругался Зев, протянув руку к бластерному карабину. И это было последнее осознанное движение иотранина.

В следующую секунду одна из высокоскоростных ракет, выпущенные неведь откуда вынырнувшим сверхсветовым бомбардировщиком, разнесла контрольную башню на мелкие кусочки. Стремительный стреловидный силуэт пронёсся над имперским аванпостом, закладывая крутой вираж и успешно уклонившись от огня диспантеров.

Кодай Корра немедленно отдал приказ о перегруппировке, заодно распорядившись приготовить корабли для эвакуации на тот случай, если натиск противника не удастся сдерживать. Контратаковать тациан командир аванпоста вовсе не собирался – Корра не был идиотом и прекрасно понимал, что три тысячи тацианских космодесантников, поддерживаемые тяжёлой техникой и прикрываемые не только с воздуха, но и с орбиты, просто-напросто раскатают три сотни штурмовиков в очень плоский блин. Но на случай эвакуации нужен был воздушно-орбитальный коридор, посему Корра вызвал к себе командира приданной аванпосту эскадрильи СИД-истребителей капитана Герда Бланка. Запаркованные в подземном ангаре «Мстители» не пострадали во время атаки бомбардировщика, поэтому Корра справедливо полагал, что в нужный момент выход на арену СИДов будет очень кстати.

А противник тем временем уже подступал к периметру аванпоста. Открыли огонь оба АТ-АТ, установленные через равные промежутки тяжёлые стационарные лучеёты обрушили на тациан шквал энергии, прицельный огонь по двигавшимся под прикрытием броневиков десанникам повели занявшие позиции на периметре солдаты. Несколько раз глухо ухнул стационарный миномёт, посылая кассетные снаряды в наступающего противника, правда, это было всё, что удалось сделать его расчёту до того, как очередная ракета, выпущенная бомбардировщиком, разнесла его на куски вместе с этим самым расчётом.

Единственное, что хоть как-то утешало – это то обстоятельство, что тациане по непонятной причине явно вознамерились захватить аванпост и разжиться пленными, иначе бы они просто нанесли бы по аванпосту орбитальный удар, против которого был бы бессилён даже дефлекторный щит. В данной ситуации у имперцев ещё оставался шанс на спасение. Мизерный, но всё же шанс.

Двумя стандартными днями ранее,
Регион Колоний,
Куэллорский Торговый Путь,
планета Куэллор.

Бронированный спидер SCS-19, также известный под наименованием «Страж», принадлежащий мастеру Ордена Имперских Рыцарей Люку Скайуокеру, резко вывалился из общего потока наземных транспортных средств и направился прямо к парковочной площадке, расположенной возле здания местного филиала ИСБ. Обогнув пару припаркованных колёсных машин, «Страж» легонько ткнулся носом в предохранительный барьер, отгораживающий площадку от пешеходной дорожки и опустился бронированным брюхом на асфальтовое покрытие парковки. В корпусе спидера открылся люк и наружу не спеша выбрался высокий молодой мужчина со спокойным суровым лицом, облачённый в тёмную

накидку имперского рыцаря, под которой виднелся стально-серый полудоспех, на поясе которого висел световой меч. Другого оружия у человека не было заметно, в отличие от его спутника, тоже принадлежащего к человеческой расе, только заметно моложе Люка. Кроме светового меча, на правом бедре виднелась кобура с бластером армейского образца ДН-17/3.

– Мне всё равно непонятно, каким образом на такой планете, как Куэллор, мог без вести пропасть имперский рыцарь, – недовольно проворчал спутник Люка. – Ладно ещё где-нибудь во Внешнем Кольце или вовсе в Диком Пространстве, но здесь, в центральных мирах Империи! Думаю, что местные власти явно преувеличивают масштаб происшедшего. Скорее всего, мастер Уидом что-то пронюхал и просто затаился на время, чтобы не спугнуть врага.

– Если бы всё было так просто, Кип, то на Куэллоре бы сейчас не находился магистр Гойр, – ответил Люк Скайуокер, идя по направлению ко входу в здание, перед которым металлическими изваяниями замерли две дройдеки Марк-VI. – Мастер Уидом явно наткнулся на что-то очень необычное и это могло привести к тому, что некие силы могли вмешаться в ход событий и помешать ему действовать.

– Это одарённому-то? – фыркнул Кип Дюррон.

– По-твоему, если разумное существо является чувствительным к Силе, то это уже само по себе даёт ему преимущества? – Люк укоризненно взглянул на своего ученика. – Это так, но поверь мне, одарённого тоже можно убить.....

– Но не так просто, как обычного человека или инопланетянина! – запальчиво возразил дейерец.

– Верно. Не так просто. Но можно.

– Вы всерьёз полагаете, что мастер Уидом мог быть убит?

– Не распыляй своё внимание, мой ученик, – назидательно произнёс Люк. – Сосредоточься на текущем моменте.

– Э-э... – Дюррон несколько замешкался. – Простите, учитель. Виноват.

– Тебе нужно научиться концентрироваться на предстоящем задании, Кип, а не размышлять о разных вещах, могущих отвлечь тебя от основной миссии. Это твоё слабое место и тебе об этом прекрасно известно.

– Я стараюсь, учитель. – Дюррон густо покраснел, насколько это было возможно при его смуглой коже.

– Я это вижу. – Скайуокер позволил себе слегка усмехнуться. Кип Дюррон был, в общем-то, неплохим молодым человеком и очень старался, идя путями познания Единой Силы, вот только ему бы научиться контролировать свои эмоции. Конечно, в этом не было ничего плохого, в эмоциональности, однако иногда она могла принести больше вреда, чем пользы. Но Люк твёрдо был убеждён, что Кип со временем научиться самоконтролю.

Войдя в просторный вестибюль, Люк и Кип остановились и осмотрелись. Посетителей в местном офисе ИСБ было немного, поэтому они сразу увидели идущего в их направлении невысокого салластанца в форме безопасника.

– Добро пожаловать на Куэллор, господа, – произнёс салластанец на довольно неплохом корусанти. – Позвольте представиться – майор Имперской Службы Безопасности Ньен Шокк. Я занимаюсь делом пропавшего мастера Орена Уидома.

– Добрый день, майор Шокк, – вежливо отозвался Скайуокер. – Я так полагаю, представляться нам нет нужды?

– Вы верно полагаете. – На лице салластанца возникло слабое подобие улыбки. – Я знаю, кто вы.

– Что ж – тогда не придётся тратить время на представление себя. – Люк кивнул Дюррону. – Прошу вас, майор – ведите нас.

– Прошу, господа, – Шокк сделал приглашающий жест рукой.

Вслед за безопасником Скайуокер и Дюррон проследовали до видневшихся в противоположном от входа конце вестибюля кабинам лифтов и поднялись в одной из них на двенадцатый этаж здания. Шокк открыл дверь одного из кабинетов и, войдя внутрь, кивнул стоявшему у большого панорамного окна высокому крепко сложенному мужчине в традиционной одежде имперского инквизитора.

– Магистр Гойр. – Люк вежливо приветствовал прибывшего с Корусанта адепта.

– Мастер Скайуокер. – Инквизитор обменялся рукопожатием с татуинцем и внимательно взглянул на Дюррона. – А это и есть ваш ученик, Кип Дюррон?

– Совершенно верно, магистр.

Уроженец Борлейаса оглядел цепким взором молодого рыцаря, отчего Дюррон почувствовал себя несколько не в своей тарелке. Однако Гойр ничего более не сказал, лишь одобрительно кивнул дейерцу.

– Садитесь, господа, – Гойр приглашающе указал прибывшим на свободные конформные кресла, из чего Люк и Кип сделали вывод, что на данный момент отнюдь не майор Шокк является главным действующим лицом, а инквизитор Гойр. – Я коротко обрисую вам ситуацию.

– Что-нибудь удалось узнать? – Скайуокер опустил в кресло, стоявшее по другую сторону овального стола со встроенным молектронным оборудованием. – Мастер Уидом действительно был здесь?

– Да. – Вилл Гойр подождал, пока дроид обслуги расставит перед гостями элегантные чашки с ароматным кореллианским каффом. – Он прибыл сюда на своём «Одиноким разведчике», модель III, сел в космопорту Террины шесть дней назад и поселился в одной из припортовых гостиниц. Оперативники ИСБ там всё тщательно обыскали, но найти что-либо, что могло подтвердить или опровергнуть версию об убийстве мастера Уидома, им не удалось. Такое впечатление, что Уидом просто-напросто растворился в воздухе.

– А с помощью Силы вы его найти не пытались? – задал вопрос Дюррон.

– Ничего, – отрицательно помотал головой Гойр. – Никаких отголосков. И вот это самое интересное. Я, конечно, не настолько силён, как Император, Лорд Вейдер или Верховный Инквизитор Трмейн, но тоже кое-что могу. Но и здесь – полное фиаско. Либо Уидом действительно вышел на след кого-то или чего-то, что может представлять серьёзную опасность и потому скрывает своё присутствие в Силе, либо мы имеем дело с тщательно спланированным актом насилия против представителя Ордена.

– Где в последний раз видели Уидома? – спросил Скайуокер.

– В кантине «Странствующий менестрель», – подал голос майор Шокк. – Это на территории космопорта. Известное место.

– В смысле? – прищурился Люк.

– В смысле того, сэр, что там любит ошиваться всякий сброд. Контрабандисты, охотники за головами, прочая шушера... Возможно, у Уидома была назначена там встреча с кем-либо... не знаю... Мои люди опросили и владельца кантины, и посетителей – никто ничего не знает.

– Лгут? – нахмурился Дюррон.

– Это маловероятно, – качнул головой салластанец. – Себе же дорожке выйдет... Я допускаю, что Уидом действительно мог посетить это заведение, но инкогнито. Для чего – это уже из области догадок и предположений.

– Гм... – мастер Скайуокер нахмурился. – Странно всё это. Если это происки недобитков Альянса – то на кой им понадобился мастер Ордена Имперских Рыцарей? Склонить на свою сторону? Легче научить банту пилотировать СИД-истребитель!

– А если здесь замешаны эти... как их... «чужаки издалека»? – предположил Дюррон.

– Версия фантастическая, Кип, но... чем хатт не шутит. – Скайуокер задумчиво провёл ладонью по подбородку. – До сих пор мы не натыкались на следы их присутствия в центральных регионах галактики, а что касается Неизведанных Регионов, то и там тоже не всё так прозрачно. Трауну о них уже несколько лет ничего не было слышно. Однако чтобы они оказались здесь, в центральных мирах... Даже не знаю.

– А джедаи? – Ньен Шокк оглядел троих одарённых внимательным взглядом своих чёрных глаз.

– А они вообще сохранились? – хмыкнул Дюррон. – Большинство из тех, кто пережил Приказ 66, были уничтожены, а остальные либо ушли в изгнание и ведут спокойный и мирный образ жизни, либо перешли на сторону Империи.

– Эту возможность также нельзя исключать, господа, – сказал Гойр. – События на Беспине свидетельствуют о том, что небольшая группа джедаев всё же продолжает свою бессмысленную антигосударственную деятельность. К сожалению, пока нам не удаётся выйти на их след, что может свидетельствовать о том, что за ними стоит кто-то из очень сильных последователей так называемой «Светлой Стороны».

– Да, попытка покуситься на «Газ Тибанна» была очень недальновидной! – усмехнулся Скайуокер, а Дюррон тут же согласно кивнул своей лохматой головой. – Верховный Администратор Кальриссиан любого, кто осмелится покуситься на его компанию и Облачный Город, без раздумий сбросит в атмосферу Беспина... добывать этот самый газ!

Вилл Гойр и Ньен Шокк сдержанно усмехнулись при этих словах мастера Ордена. О Лэндо Кальриссиане, единовластном хозяине Облачного Города Беспина и корпорации «Газ Тибанна», которая занималась добычей этого очень важного для промышленности и оружейного дела вещества из атмосферы Беспина, было известно, что он не потерпит никакого посягательства на свою вотчину. В чём время от времени убеждались на собственном опыте недальновидные граждане, пытавшиеся оспорить монополию Кальриссиана на добычу и переработку тибанны.

– Однако, господа, мы несколько отвлеклись от нашего дела. – Скайуокер принял серьёзный вид. – Корабль мастера Уидома вы обыскали?

Вопрос был задан майору Шоку. Салластанец несколько секунд молчал, потом ответил:

– Там, собственно, и обыскивать-то нечего, мастер Скайуокер. Это же СИД-разведчик, там что-либо спрятать невозможно. Грузовой отсек на таком корабле – всего лишь маленький бронированный сейф...

– Вы его вскрыли?

– Разумеется. – Шокк позволил себе снисходительную улыбку – дескать, пусть вы и являетесь одарённым, но мы тоже в ИСБ не пяткой сморкаемся. – Разработанный Исанн Айсард универсальный генератор паролей прекрасно справляется со своей задачей. Полагаю, что мятежники многое бы отдали за такое устройство, вот только я лично полагаю, что проще угнать Звёздный Разрушитель, чем украсть генератор паролей Айсард.

– И? – Люк пропустил слова салластанца мимо ушей. Каждому, как говорится, своё...

– Там ничего не было, сэр. Если мастер Уидом и хранил какую-то информацию на борту своего СИДа, то он хранил её точно не в сейфе.

– Так-так. – Скайуокер задумался, машинально поглаживая ладонью подбородок. – Понятно...

Вилл Гойр и Ньен Шокк внимательно глядели на молодого мастера Ордена, терпеливо ожидая, какое решение он примет. И инквизитор, и безопасник отлично понимали, что в данной ситуации решающий голос принадлежит именно Скайуокеру, а молодой мастер уже успел прославиться тем, что очень взвешенно и рассудительно подходил к решению какой-либо проблемы.

- Нужно ещё раз допросить владельца кантины «Странствующий менестрель», – наконец произнёс татуинец. – Мне кажется, вы оба что-то упустили из виду.
- Интуиция? – понимающе кивнул Гойр.
- Можете считать и так. – Скайуокер поднялся на ноги. – Почту за честь, магистр, если вы присоединитесь ко мне.
- Вам не нужна будет поддержка? – спросил Шокк.
- Мм... Будет лучше, если в этом примет участие как можно меньше народу, майор. Ведь неизвестно, с чем мог столкнуться мастер Уидом.
- Тут вы правы, мастер Скайуокер, – кивнул салластанец.

Где-то в Диком Пространстве.

Из протаявшего в космической темноте окна гиперперехода, открывшегося на границе безымянной звёздной системы далеко от внешних границ Галактической Империи, выскользнул звездолёт, чей корпус был окрашен в ржаво-коричневый цвет. Если бы здесь находился какой-нибудь посторонний наблюдатель, разбирающийся в типах космических кораблей, то он без труда бы опознал в вышедшем из джамп-режима корабле кореллианский транспорт «Действие VI», несущий на себе явные следы модификаций. Но космос на много парсеков вокруг был пуст, лишь далёкие звёзды холодно светили сквозь вечную космическую тьму. Поэтому звездолёт, никем не замеченный, сразу же после выхода из гиперпространства снизил скорость и взял курс на ближайшую планету – огромный газовый гигант, окружённый многочисленной спутниковой семьёй. Ясное дело, полагаться на то, что вокруг на многие мегаметры нет ни одного корабля, экипаж не стал, поэтому были задействованы помехопостановщики.

Со стороны появившийся в этой системе звездолёт можно было принять за судно вольных торговцев, контрабандистов или наёмников, но, когда вблизи от газового гиганта протаяло ещё одно окно гиперперехода, всё встало на свои места. Возникший в пространстве матово-серый шар однозначно являлся космическим кораблём, вот только какой расе он принадлежал, затруднился бы сказать даже самый опытный знаток звездолётов.

Похоже, транспортный корабль явился сюда именно для встречи с этим странным звездолётом. Из его ангара выскользнул кореллианский челнок модели «грек», который уверенно взял курс на шарообразный корабль. Там заметили приближающийся шаттл и открыли один из причальных портов, обозначив его пульсирующим световым пунктиром. Челнок аккуратно влетел внутрь шара, но спустя примерно десять минут вылетел оттуда снова. Приняв его обратно на борт, грузовое судно, однако, не спешило покидать пределы орбиты газового гиганта. То же самое относилось и к странному шарообразному кораблю. Но спустя ещё двадцать минут вблизи от планеты началось некое движение. «Действие VI», развернувшись кормовой частью к газовому гиганту, начал медленно ускоряться, уходя в сторону от планеты в направлении, ведущем к центральным регионам галактики; шарообразный же корабль, повисев в пространстве ещё пару минут, без какого-либо видимого эффекта неожиданно сорвался с места, меньше чем за две минуты набрав скорость почти в одну пятую световой, взяв курс точно в противоположном направлении. И спустя несколько минут уже ничто не напоминало о том, что совсем недавно вблизи газового гиганта находились два космических корабля.

Глава 2.

Регион Среднее Кольцо,
Сектор М'шинни,

система Уайликс.

Тяжёлый шестиколёсный бронетранспортёр, скрипнув тормозами, остановился у большого серого трёхэтажного здания, у входа в которое несли дежурство четверо солдат в зелёно-коричневой полевой форме, вооружённые бластерными карабинами устаревшей модели DC-15A, головы которых были скрыты довольно аляповатыми шлемами с визорами и гарнитурой коммуникационного устройства. В правом борту в сторону отъехала пластина внешнего люка, выпуская наружу высокого человека в гражданской одежде, не имевшего при себе никакого оружия. Во всяком случае, видимого. При его приближении охранники взяли своё оружие «на караул», что свидетельствовало о том, что человек этот занимает определённое положение в военной иерархии Уайликса. Не обратив никакого внимания на охрану, прибывший на БТРе быстрым шагом вошёл в распахнутые перед ним по команде фотоэлемента двери из прозрачного бронесплава, сопровождаемый двумя угрюмыми телохранителями-барабелами, в отличие от местных вояк, вооружённых имперскими ручными лучемётами М-32 и плазменными боевыми ножами.

– Господин советник – доброго вам дня! – приветствовал его появившийся в пыльном вестибюле невысокий худощавый уайликсианец в военном мундире с ранговыми нашивками майора-танкиста. – Как добрались до столицы?

– Если скажу, что хорошо, то покривлю душой, майор Девариан, – отозвался тот, кого называли советником. – Я и не подозревал, что дорога от Сарангоса до столицы содержится в таком плачевном состоянии.

– Всё было бы прекрасно, если бы не эта хаттова война! – майор бронетанковых войск вооружённых сил Уайликса Кратон Девариан брезгливо поморщился. – Из-за Гоэлица вся наша экономика вынуждена работать исключительно на войну!

– Конечно же, до победного конца? – спросил советник, старательно пряча усмешку в густые усы.

– А как иначе? – Девариан с подозрением поглядел на собеседника. – Или вы предлагаете капитулировать перед этими варварами?!

– Успокойтесь, майор. Ничего такого я не предлагаю. Я ведь за тем и прилетел на вашу многострадальную планету, чтобы помочь вам окончательно решить проблему Гоэлица.

– И мы это очень ценим, советник Эдо, – важно кивнул уайликсианец. – Если бы не ваши мудрые советы, мы не смогли бы так легко отбить у противника орбиту Тракса.

– Моей заслуги в этом немного, – скромно отозвался Джетро Эдо. – Вам удалось освободить спутники газового гиганта благодаря успешным и самоотверженным действиям космического адмирала Арройо. Ведь это именно его решение ввести в бой у девятого спутника Тракса двадцать фрегатов переломило ход сражения.

– О, адмирал Арройо – великий полководец! – с пафосом произнёс Девариан, поднимаясь по ступенькам неширокой и довольно пыльной лестницы на третий этаж. – Я несколько не удивлюсь, если после окончания войны он выдвинет свою кандидатуру на выборах президента. Старик Носкондра, между нами говоря, не слишком силен в военном деле. Что с него взять – бывший министр тяжёлого машиностроения! В военном деле он совсем не разбирается.

Джетро Эдо криво усмехнулся, даже не пытаясь этого скрывать. Отношение военных Уайликса к своему президенту Маркусу Носкондре было, мягко говоря, не слишком хорошим. Армия и флот не поддерживали ту слишком мягкую, на их взгляд, позицию, которую он занял по вопросу проблемы Гоэлица – планеты-соперника Уайликса, расположенную в соседней звёздной системе. Им ближе была позиция космического адмирала Арройо, который решил нанести по своему извечному противнику сокрушительный удар. Для этой цели уайликсианцы отбили захваченную ранее гоэлицианами орбиту крайней планеты своей

системы – Тракса – и начали готовиться к вторжению в соседнюю звёздную систему с целью нанести своему противнику окончательное поражение.

Советник Эдо, который на самом деле не имел никакого отношения к человеческой расе, прекрасно был осведомлён о причинах, из-за которых эти две планеты вот уже почти два десятилетия вели непрекращающуюся войну, которая здорово подкосила обе экономики. И Уайликс, и Гоэлиц, несмотря на своё месторасположение, не относились к категории развитых планет, а ведущаяся между ними длительная война и так отбросила оба мира в развитии на полсотни лет. Но «Джетро Эдо», настоящее имя которого было Ном Анор, и был он агентом-provokatorом Праэторит-Вонга – передовых сил вторжения юужань-вонгов, чьи «летающие миры» всё ещё находились во внегалактическом пространстве, с каждым годом приближаясь всё ближе и ближе к Небесной Реке – такая ситуация была только на руку. Нужно было спровоцировать как можно больше подобных конфликтов, как на Периферии, так и в центральных секторах Империи, чтобы та разбросала свои силы по всей галактике. Тогда юужань-вонгам будет проще принести свет Истинной Веры в этот погрязший в ереси мир.

Вслед за майором Деварианом Ном Анор вошёл в большую комнату, заставленную разнообразным электронным оборудованием. При виде такого большого количества технических устройств лицо вонга под скрывающим его углитхом-маскуном брезгливо скривилось, но внешне это никак не отразилось на состоянии биоинженерного маскирующего истинный облик исполнителя создания.

– С вами хочет переговорить адмирал Арройо, сэр. – Майор Девариан подвёл «советника Эдо» к коммуникационному устройству. – Активировать связь?

– Да, будьте добры, майор, – кивнул «советник».

На плоском жидкокристаллическом экране сначала возник целый сонм помех, затем по нему пробежала рябь, словно по поверхности воды, куда шаловливый ребёнок бросил камень, и лишь после этих ненужных эффектов на экране возникло суровое лицо командующего космическими силами Уайликса адмирала Краспена Арройо.

– Советник Эдо – рад вас приветствовать! – адмирал изобразил некое подобие улыбки, которая абсолютно не вязалась с его суровым обликом профессионального военного. – Вы уже знаете последние новости?

– Здравствуйте, адмирал, – вежливо кивнул уайликсианцу Анор. – Да, мне только что об этом сообщили. Вы готовитесь к вторжению в систему Гоэлица?

– Не вижу смысла затягивать всё это, – пожал плечами Арройо. – Противник в панике отступил к родной планете после того, как мы разбили его экспедиционный флот вблизи Тракса-IX, и в данный момент, по тем сведениям, что мы получаем от наших разведчиков, занимается тем, что подсчитывает свои потери. Они явно не ждут от нас контрнаступления, так почему же я должен упускать такой шанс нанести окончательное поражение Гоэлицу?

– Вы избрали верную тактику, адмирал, – с похвалой в голосе произнёс «советник Эдо». – Однако для более полного ознакомления с ситуацией я должен всё увидеть своими глазами.

– Я распоряжусь, чтобы за вами выслали корабль, советник. Ваша помощь народу Уайликса будет вознаграждена... после того, как мы победим в этой войне. Смеем вас заверить, что лично я сделаю всё от меня зависящее, чтобы воздать вам согласно вашим заслугам. Если бы не ваши советы, то неизвестно, как всё могло бы сложиться. Возможно, сейчас по улицам столицы маршировали бы войска Гоэлица.

– Мои заслуги – ничто по сравнению с вашими заслугами перед народом Уайликса, адмирал, – скромно заметил Анор. – Если кому и воздавать почести за победу, так это исключительно вам.

Было видно, что слова «советника Эдо» произвели на адмирала Арройо весьма благоприятное впечатление. Уайликсианец важно кивнул и сообщил, что готовит перегруппировку флота для последующей атаки Гоэлица. Не позже, чем через двое местных суток он планировал нанести массированный удар по главной планете противника посредством космических бомбардировщиков и канонерских шаттлов, а заранее заброшенные на Гоэлиц диверсионные группы должны были осуществить ряд дестабилизационных мероприятий, после чего основные силы флота Уайликса совершат вход в гиперпространство и атакуют Гоэлиц сразу с трёх направлений. В завершение Арройо сказал, что на планету за советником Эдо уже отправлен корвет.

«Эдо» поблагодарил адмирала за столь внимательное отношение к его скромной персоне, после чего уайликсианец, сославшись на занятость, отключил связь. Довольно хмыкнув, Ном Анор сделал знак Девариану следовать за ним и, развернувшись, направился прочь из здания. Угрюмые телохранители-барабелы, словно две бесплотные тени, последовали за «советником».

Примерно в то же время,
Внешнее Кольцо,
сектор Элруд.

Стоявший подле открытого люка наземного репульсорного транспортёра с расположенной в кормовой части оружейной башней, из которой торчал толстый короткий ствол масс-драйверной пушки, крепко сложенный мужчина среднего роста, облачённый в странную одежду, являвшуюся некоей помесью военной формы и гражданского костюма, на пояском ремне которой висела кобура с иглопистолетом, с недоверием во взгляде проследил за тем, как рядом с его машиной не спеша опускается транспортный корабль «иттриль-2400», несущий на своём корпусе следы явно незаконных модификаций. Правда, это обстоятельство мало волновало элрудца, поскольку он не принадлежал к соответствующим структурам, а был вторым советником премьер-министра планетарного правительства Селвана Грима, которому было поручено встретиться с посланцем Осколка Альянса за Восстановление Республики, который всё ещё продолжал вести борьбу против Галактической Империи. И который зачем-то прилетел на Элруд.

Джерр Слати – именно так звали второго советника премьер-министра – никак не мог взять в толк, что было нужно представителю Альянса на его родной планете. Элруд являлся весьма удалённым от центральных секторов миром, однако не был, как это зачастую бывало в таких случаях, отсталой планетой. На Элруде строились звездолёты, действовали предприятия тяжёлого машиностроения и металлургические заводы, в западном полушарии планеты существовала развитая сеть сельскохозяйственных ферм, обеспечивающих население продуктами и даже кое-что поставлявших на экспорт в соседние звёздные системы, такие, как Койн и Кидрон, и даже на Каридеф. Проводимая правительством вот уже на протяжении трёх столетий политика строгого нейтралитета позволила избежать втягивания Элруда в Галактическую Гражданскую войну, хотя попытки предпринимались, и не только пришельцами. Десять лет назад группа антиимперски настроенных граждан Элруда решила примкнуть к Восстанию и ладно бы примкнуть самим, но они ещё и вознамерились затащить в Альянс всю планету, даже не поинтересовавшись у её жителей, а надо ли это им. Понятно, что подавляющее большинство элрудцев и помышлять не помышляло ни о чём подобном – Империя никоим образом не ущемляла их прав и гражданских свобод, местные верфи даже получили солидный подряд на строительство контейнеровозов для Имперского Флота. Посему власти планеты, недолго думая, взяли и арестовали смутьянов. Правда, наказание для них было весьма мягким, да и никто особо и не горел желанием применять к этим глупцам сколь-

нибудь серьёзных мер. Их просто выдворили с Элруда, предоставив полную свободу и возможность присоединиться к Восстанию. Однако обратный путь на родную планету им был запрещён под страхом смерти. Элрудское общество не было жестоким, но защитить себя оно было в состоянии.

УТ-2400 коснулся грунта на краю площадки, на которой находился транспортёр, подняв при этом облако песка и пыли и заставив Джерра Слати недовольно поморщиться и фыркнуть. В корпусе грузовика открылся внешний люк и на землю опустилась посадочная аппарель, по которой осторожно сошла высокая тви'лека в коричневой одежде, в которой знающий бы легко определил бы одеяние джедая-историка. Хотя и без этого Слати понял, кто перед ним, ибо на пояском ремне тви'леки висел лазерный меч.

– Джерр Слати, как я понимаю? – без обиняков произнесла тви'лека.

– Вы совершенно верно понимаете, – буркнул элрудец, как бы невзначай трогая рукоять торчавшего из кобуры иглопистолета. – А вот кто вы, я до сих пор не знаю.

– Думаю, что пока этого вам знать не обязательно, второй советник, – жёстко отозвалась тви'лека. – Вы получили моё послание?

– Получил, но в нём не содержалось ничего вразумительного, кроме предложения о деловой встрече. И я не понимаю, для чего вам понадобилось прилетать на Элруд. Если вы хотите, чтобы мы поддержали это ваше дурацкое Восстание, то мой ответ – нет...

– Но вы всего лишь советник премьер-министра Грима, – перебила его тви'лека, – и я сомневаюсь, что вы уполномочены...

– Досточтимая госпожа, – в свою очередь, перебил тви'леку Слати, – тот факт, что я являюсь вторым помощником главы правительства планеты, вовсе не означает, что я высказываю вам исключительно свою точку зрения. Абсолютное большинство граждан Элруда не собирается никуда и ни во что ввязываться. Я прекрасно помню тот бардак, что царил в последние годы Республики и не горю желанием вернуть его назад. Наш мир, пусть и не является одним из самых развитых в галактике, но тоже имеет определённые достижения, и главное из них – это гражданские свободы для простых элрудцев, посягать на которые никто не собирается, как бы не старалась пропаганда Мотмы.

– Но власть Империи над вашим миром ничего хорошего не принесёт вашей планете, неужели вы этого не понимаете? Размещение имперского гарнизона является всего лишь первым шагом к оккупации вашей планеты...

– Леди, – с усмешкой в голосе произнёс второй помощник премьер-министра, – о какой оккупации вы ведёте речь, когда имперская военная база размещена на Элруде с полного одобрения Планетарного Совета и лично премьер-министра Грима? Наши вооружённые силы не слишком большие, поэтому присутствие на Элруде военной базы Галактической Империи послужит гарантией того, что на Элруд никто не станет покушаться.

– Сначала – военная база, потом – имперский губернатор, а дальше?

– Послушайте – если вы прилетели на мою планету с целью посеять здесь антигосударственные настроения, то вы явно прибыли не по адресу, – нахмурился Слати. И, словно именно этих слов от него и ожидалось, из транспортёра наружу высыпали вооружённые бластерными винтовками солдаты, направив своё оружие на тви'леку. – И я не думаю, что премьер-министр Грим согласится вас принять. А вот сказать то же о командующем имперской базой полковнике Прайне я не могу. Думаю, что будет лучше, если вы вернётесь на борт своего корабля и покинете систему. Таким нехитрым образом, я продемонстрирую вам свои добрые намерения. И о том, что на Элруде некоторое время находился джедай, никто не узнает, так что...

– Ваше благородство, второй советник Слати, вполне оправдано с точки зрения местного уроженца, но абсолютно неверно с точки зрения законности, – неожиданно раздался

из-за спины элрудца спокойно-равнодушный голос. – Перед вами – антигосударственный преступник и террорист, подлежащий немедленной ликвидации.

Раздвинув строй солдат, вперёд вышел с виду ничем не примечательный икоттчи в одеянии имперского инквизитора, держащий в правой руке рукоять-энергоблок светового меча.

– Инквизитор Эшкаи Ран! – в правой руке тви'леки вспыхнул лучевой клинок. – Какая неожиданная встреча! Или наоборот – ожидаемая?

– Рачи Ситра. – Инквизитор Ран никак не отреагировал на активированное оружие тви'леки. – Ты неверно судишь о господине Слати. Я предвидел твоё появление на Элруде после твоего отлёта с Аскаджи. Альянс остро нуждается в новых союзниках и новых базах для того, что осталось от его флота. Но мало кто горит желанием ввергать свою планету в подобную авантюру. И Элруд не является исключением из правил.

– Это я вижу. – Рачи Ситра настороженно наблюдала за инквизитором, который по-прежнему держал свой меч выключенным. – И я так полагаю, что ты попытаешься меня арестовать?

– Ты правильно полагаешь, джедай.

– Ну, не думаю, что у тебя что-то получится, Ран!

Совершенно неожиданно для Слати и элрудских солдат одна из орудийных турелей, расположенная под брюхом транспортника, развернулась на девяносто градусов и выплюнула снап разрушительной энергии, направив его прямо в находящиеся возле транспорта людей. Однако инквизитор отразил лазерный выстрел, отбив его лезвием своего светового меча, после чего метнул в тви'леку силовую волну. Ситра с трудом, но всё же сумела уклониться от этого контрвыпада икоттчи и, развернувшись на месте, опрометью метнулась обратно в корабль.

– Даш – взлетай! Немедленно! – прокричала она на бегу в своё комлинк. – Здесь инквизитор!

Аппарель внешнего люка пошла вверх, запирая собой проём, но перед тем, как она окончательно встала на место, внутрь звездолёта влетел огненный сгусток и, ударившись в одну из переборок, расплескался брызгами, едва не задев Ситру. Глухо выругавшись, Рачи извернулась и разминувшись с прянувшими во все стороны языками огня, едва при этом удержавшись на ногах – пилот УТ-2400 резко рванул свой корабль вверх, уводя его в космос.

– Ты цела? – сидящий за пультом управления крепко сложенный кореллианец бросил на ввалившуюся в пилотскую кабину тви'леку внимательный взгляд. – Он тебя не задел?

– Если ты про инквизитора – то нет. – Рачи Ситра с размаху плюхнулась в кресло второго пилота и быстро защёлкнула страховочные ремни, памятуя о манере пилотирования владельца корабля. – Но Эшкаи Ран – это очень серьёзно, Даш. Его обучали такие сильные адепты Тёмной Стороны, как Зекр Нист и сам Тёмный Лорд. И эта его способность предвидения...

– Он – икоттчи, так что здесь нет ничего удивительного, – отозвался пилот и хозяин УТ-2400 «Вестник» Даш Рендар. – А насчёт элрудцев – я же тебе говорил, что ничего из этой затеи не получится. Слишком уж сильно они повязаны контрактами с Империей, да и присутствие на планете штурмовиков тоже даёт своё.

– Не думаю, что дело именно в гарнизоне и контрактах, Даш. – Ситра тяжело вздохнула. – Иногда я думаю, что мастер Вос был всё-таки прав, говоря, что те, кто вкусил имперского порядка, уже не встанут на сторону Альянса. Элруд – подтверждение тому.

– Киффар просто старается оградить своего сына от каких-либо вмешательств со стороны как Империи, так и Альянса. – Рендар бросил быстрый взгляд на монитор радара. – Так-так, что это тут у нас?

– Похоже на Звёздный Разрушитель класса «Победа II». – Ситра всмотрелась в отметку на экране. – Быстро они подсуетились...

– Плевать! – отмахнулся кореллианец. – У нас скорость выше, чем у этого монстра, так что мы вполне успеем от них оторваться. Проверь навигационный компьютер.

– Данные для прыжка введены. – Тви'лека пробежала пальцами по сенсорам. – Щит поднят, автоматические орудия активированы. Даш – следи за Разрушителем. Его капитан вполне может выпустить перехватчики, а от них нам вряд ли удастся так просто отделаться.

– А и не надо. – Рендар беспечно махнул рукой. – Одна минута до прыжка.

Ни Ситра, ни Рендар не могли знать о том, какие именно инструкции получил капитан ИЗРа от инквизитора Рана перед тем, как тот покинул корабль и отправился на Элруд. Особой прыти в преследовании удаляющегося от планеты грузовика крейсер не выказывал, тракционный луч не включал, перехватчики не выпускал – он просто двигался вслед «Вестнику». Он даже не стал перекрывать ему отходные пути, и Рендар справедливо этим воспользовался, введя свой корабль в гиперпространство, направляя его в звёздную систему, которая находилась за полгалактики от Элруда.

Как только «иттриль-2400» провалился в гиперкосмос, Звёздный Разрушитель «Мститель» под командованием капитана Лорта Нииды тут же изменил курс, повернув к Элруду. Находившийся на командном мостике капитан ИЗРа удовлетворённо кивнул и приказал дежурному связисту подготовить защищённый канал связи с Верховным Главнокомандующим.

Центральные Миры,
Сектор Корусант,
система Корусант-Прайм,
внутреннее орбитальное пространство Корусанта,
в двух тысячах километрах от поверхности одного из спутников планеты –
Центакса-2,
борт Имперского Звёздного Суперразрушителя «Палач».

– Вы свободны, капитан. – Сидящий за своим рабочим столом, в который было встроено молектронное оборудование и видеоаппаратура, Верховный Главнокомандующий Имперскими Вооружёнными Силами Тёмный Лорд ситхов Дарт Вейдер, он же – Энакин Скайуокер, кивнул головой, давая понять Честеру Реннагену, капитану «Палача», что тот может покинуть личную каюту главкома. – Обо всех изменениях немедленно информируйте меня.

– Слушаюсь, милорд. – Каридец вежливо склонил голову.

– И ещё, капитан. – Вейдер внимательно посмотрел на Реннагена сквозь проекционные очки-визор. – Найдите мне Верховного Инквизитора Тремейна. Пусть свяжется со мной по закрытому субканалу.

– Будет исполнено, милорд.

Чётко развернувшись на каблуках, Реннаген быстро вышел из личной каюты Тёмного Лорда, миновав стоящих по обе стороны бронированной двери штурмовиков 501-го легиона. Зачем такому адепту Единой Силы, каковым являлся Вейдер, нужны были охранники, капитан «Палача» не понимал, да и не стремился понять, если честно. Его это несколько не волновало.

Как только за каридцем закрылась дверь, Вейдер перевёл взгляд на строки бланк-сообщения, бегущие по поверхности его рабочего стола-пульта. Что ж, Эшкай Ран на Элруде сработал отлично. Инквизитору удалось выяснить, что за некоторыми весьма неблагоприятными делами, которые в последнее время творились во Внешнем Кольце, стояли беглый

джедай Рачи Ситра и кореллианский контрабандист Даш Рендар, сын владельца компании «РенТранс» Сарела Рендара, арестованного в своё время за сотрудничество с мятежниками и попытку организовать провоз на Корусант отряда боевиков Альянса для совершения атак против государственных учреждений Империи. Ну, руку джедая Вейдер хорошо ощущал через Силу, однако Ситре до поры, до времени удавалось скрывать от Тёмного Лорда свою личность. Касаемо Рендара – ещё один «незаслуженно обиженный». М-да, нашёл парень причину. А может, причина тут совсем иная и именуется Рачи Ситра? Ну, это главкома не касалось.

Вейдер усмехнулся при этих мыслях, но тут же посерьёзнел. Ситра и Рендар – всего лишь бунтовщики и рано или поздно, но правосудие их всё-таки настигнет. А вот то, что Райф Уидом довольно неосмотрительно поступил на Куэллоре, что привлекло внимание сына Вейдера и его ученика. Конечно, на самом деле всё обстояло совсем не так, как представлял себе Люк, но не мог же Вейдер раскрыть секретный план, пусть даже и собственному сыну. А может, так даже лучше? Поглядим, чего достиг в своём изучении тонкостей Силы мастер Скайуокер. По крайней мере, он и его ученик Кип Дюррон всё ещё находились на Куэллоре, пытаясь выяснить, что же всё-таки произошло с мастером Уидомом. Главком вполне справедливо полагал, что действовать его сын будет осторожно и осмотрительно и не станет предпринимать необдуманных поступков, могущих поставить важную миссию под удар.

От гранд-адмирала Трауна по-прежнему не было никаких вестей. Последнее, что сообщил чисс на Корусант, было то, что адмирал Нусо Эсва затеял крупную перегруппировку сил Федерации, с какой целью – неясно. Тациане совершенно неожиданно для Трауна и Чисских Экспедиционно-Оборонительных Сил – ЧЭОС – оставили свои позиции у Эфару и К'Шуу и сосредоточили крупные эскадры своего флота возле Хтаргаса и Клои. Причина таких действий Эсвы была Вейдеру непонятна, Траун тоже пребывал в недоумении. Однозначно не в разгроме имперских сил на Венте было дело. Что-то иное беспокоило тацианина, а вот что именно – пока никто не знал. Разведка Трауна работала в поте лица, но пока никаких сведений выудить ей не удавалось. Похоже было, что что-то – или кто-то – сильно напугало Эсву, причём так, что тацианский военачальник на время позабыл об имперцах и о флоте Чисской Доминации. И этот факт сильно беспокоил Главнокомандующего. А ещё день рождения Императора близится! Совсем некстати в свете происходящих событий. Отвертеться от приглашения в Императорский Дворец вряд ли удастся, да и как-то невежливо было бы по отношению к Палпатину, которому вот-вот должно было исполниться девяносто два года. Пару раз в частных беседах с Вейдером Император намекал Лорду, что пора-де ему уже уйти на покой и передать бразды правления Галактической Империей своему старшему сыну, Тайрису Палпатину. Вейдер благоразумно отмалчивался и умело переводил разговор на другую тему, так как полагал, что не его это дело советовать Императору, когда ему уходить на покой и передавать Империю в руки наследника. Тёмный Лорд не сомневался, что Тайрис будет хорошим Императором – набуанец зарекомендовал себя опытным политиком, хорошим дипломатом и весьма неплохим стратегом. Однако сейчас, по мнению Вейдера, было не совсем подходящее время для передачи власти. Осколок Альянса всё ещё продолжал вести антиправительственную деятельность, вместе с теми из джедаев, кто не отказался от своих убеждений, да и помимо мятежников, хватало забот. Взять тот же уайликсианско-гоэлицианский конфликт, который, похоже, вступал в завершающую стадию, на которой Уайликс явно намеревался окончательно разгромить своего давнего соперника. Вейдер вполне справедливо считал, что дело тут не обошлось без вмешательства третьей силы, ведь до этого конфликт между этими двумя планетами имел характер вялотекущей войны. И ситх подзревал, что здесь мог быть замешан эмиссар таинственных «чужаков издалека» – расы, о

которой до сих пор практически ничего не было известно. Но данных по этому направлению было ещё меньше, чем относительно того, что так напугало Нусо Эсву.

Вейдер недовольно качнул головой и, повертев в пальцах правой руки диск с данными, переданными Виллом Гойром с Куэллора, без сожаления отправил его в приёмную щель дезинтегратора, где тот распался на молекулы. Борлейасианцу, также, как и Люку, не была известна истинная картина произошедшего на Куэллоре, и на то у Вейдера была причина. О том, чем именно занимался Райф Уидом, знали лишь несколько человек – Император, сам Тёмный Лорд, Верховный Инквизитор Тремейн, директор ИСБ Арманд Айсард и шеф Убиктората лорд Кронал. Так что не было ничего удивительного в том, что Люк Скайуокер предположил, что мастер Уидом мог быть убит.

Мысль о сыне вызвала на лице главкома довольную улыбку. Ещё бы – Люк не только показал отцу, что в плане владения Силой он может не только повторить его достижения, но и пойти дальше Вейдера, но ещё и продолжил род Скайуокеров, женившись – что для Вейдера было вполне предсказуемо – на Маре Джейд, которая родила Люку очаровательных близнецов, Джейсена и Джайну, которые оба оказались одарёнными. По этому поводу Император как-то подшутил над своим бывшим учеником, сказав, что на роль деда Вейдер, который сам совсем недавно стал отцом уже в третий раз, совсем не подходит и что если главком не против, то Палпатин вполне может взять на себя эту нелёгкую обязанность.

При мыслях о жене и о сыне Вейдер на некоторое время выпал из потока времени и очнулся лишь от настойчивого сигнала входящего вызова. Ага, Тремейн объявился! Самое время. Ситх протянул руку к сенсорной панели и дотронулся до кнопки активации коммуникационного устройства. Над столом тут же развернулся трёхмерный голоэкрэн, однако вместо Антинниса Тремейна на Верховного Главнокомандующего воззрилось лицо гранд-адмирала Фирмуса Пиетта, являвшегося заместителем Вейдера.

– Прошу прощения, милорд, за то, что отвлекаю вас от важных дел, – произнёс акзилианец, – но только что получено сообщение от выживших во время нападения тациан на Вент. Командующий ими лейтенант Дарстен говорит, что у него имеются чрезвычайно важные для Империи сведения.

– Вот как? – Вейдер с интересом посмотрел на Пиетта. – Что ж – в таком случае, я полагаю, что необходимо выслушать этого лейтенанта Дарстена. Ретранслируйте передачу, Фирмус.

Глава 3.

Где-то в Неизведанных Регионах,
борт имперского лёгкого крейсера класса «Штык».

С потолка коридора свисали жгуты проводов, вывалившиеся из-под изоляционных панелей под воздействием сотрясавших корпус крейсера кинетических ударов, когда корабль подвергся обстрелу со стороны тацианских боевых звездолётов, уходя прочь от Вента. То и дело на полу попадались раненые солдаты, возле которых сутился медперсонал – люди и дроиды. В одном месте целая секция потолочных панелей обвалилась от наиболее сильного сотрясения и лейтенанту Кадеру Дарстену пришлось в буквальном смысле этого слова перелезть через груды мусора, чтобы пройти дальше по коридору, в направлении отсека управления кораблём. Ни одного дроида обслуживания лейтенант не видел на своём пути, что было совсем не удивительно – экипажу сейчас было не до чистоты.

Удержать аванпост на Венте имперцам так и не удалось. Слишком велико было преимущество тациан. После того, как был сбит дефлекторный щит, наступающие танки противника открыли шквальный огонь по периметру, в считанные минуты проделав в нём несколько

солидных брешей и выведя из строя все оборонительные орудия. Штурмовики попытались сдерживать натиск тацианских десантников, но это им не удалось, и тогда майор Корра отдал приказ отходить к кораблям, ангар которых располагался за пределами аванпоста, глубоко под скальной грядой, в десяти километрах к северо-востоку. В его распоряжении имелись лёгкий крейсер типа «Штык», два «Каррака» и два кореллианских корвета серии CR-90, литера М, тип «Убийца». Достаточно для небольшого аванпоста, но недостаточно для прорыва блокады. Корра прекрасно понимал, что тациане так просто их с Вента не выпустят, но и сдаваться в плен имперцы тоже не собирались. Наскоро заминировав территорию аванпоста, имперцы в спешном порядке, но без паники, двинулись к подземному космодрому, где их уже ждали экипажи звездолётов и пилоты «Мстителей».

Пять кораблей, среди которых не было ни одного тяжёлого класса или хотя бы среднего, и эскадрилья СИД-истребителей – такими силами имперцы устремились на прорыв. Конечно, их ждали на орбите. Тациане умело перекрыли основные пути отхода, расположив в пространстве десять ударных крейсеров «Вальтраген» и тяжёлый крейсер типа «Кнур», однако Корра не пошёл ни напролом, ни по одному из вероятных путей отхода. Напротив – командир аванпоста совершенно неожиданно для тациан повёл свои звездолёты прочь от планеты, как те от него и ожидали, но совершенно в другом направлении, а именно – в сторону южной полярной полусферы, где не было ни одного вражеского корабля, лишь слегка промелькнув в поле зрения вражеских судов. Командующий силами Федерации, опомнившись, бросил вдогонку за уходящей добычей все «Вальтрагены», коих у него оказалось не менее двадцати, и четыре линейных тактических крейсера «Сулар», заодно выпустив несколько эскадрилий истребителей и перехватчиков. Имперские СИД-пилоты храбро бросились навстречу врагу и в космосе начался бой между СИД-«Мстителями» и каплевидными машинами тациан. Численное преимущество, разумеется, было на стороне последних, но «Мстители» оказались более маневренными и более совершенными, нежели МЛА тациан. Схватка была скоротечна и жестока – из двенадцати имперских истребителей в строю осталось лишь семь, погиб, прикрывая отход товарищей, командир СИД-эскадрильи капитан Герд Бланк. Командование оставшимися пилотами взяла на себя лейтенант Райна Лансфорд, приказав выпустить по вражеским МЛА прощальные подарки в виде высокоскоростных ракет «торнадо», после чего оставшиеся в строю «Мстители» устремились вслед уходящим от Вента звездолётам имперцев.

Однако командующий тацианскими силами всё же сумел, пусть частично, но перекрыть путь отхода, выведя наперерез имперцам через орбиту дальнего спутника Вента семь «Вальтрагенов», два «Сулара» и тяжёлый крейсер. Видя, что боя всё равно не избежать, капитаны обоих корветов приняли решение развернуть свои корабли и контратаковать противника, чтобы дать возможность остальным беспрепятственно покинуть пределы гравитационного влияния Вента для того, чтобы совершить гиперпрыжок. Разумеется, шансов у них не было не то что практически – их не было совсем, но экипажи «Убийц» это хорошо понимали. Корветы, изрыгая потоки разрушительной энергии из своих лазерных орудий, устремились на врага, маневрируя, чтобы избежать прямых попаданий лазеров тациан. Это дало время «Штыку» и обоим «Карракам» отойти на необходимое расстояние от планеты для того, чтобы активировать гипердрайв. Правда, один «Каррак» всё же получил три попадания тяжёлых противокорабельных ракет, выпущенных одним из «Вальтрагенов», вследствие чего потерял скорость и был хладнокровно расстрелян тактическим крейсером, но большего им сделать не удалось. Благодаря героическому самопожертвованию экипажей корветов, двум имперским лёгким крейсерам и семёрке СИДов удалось уйти в гиперпространство.

Но всё-таки тацианам удалось достать второй «Каррак» перед самым гиперпрыжком, повредив ему ходовые двигатели. И сейчас он медленно ковылял в пространстве, старательно пытаясь не отстать от «Штыка», прикрываемый тройкой СИД-истребителей. Капи-

тан «Штыка» Фаннус Тренор справедливо полагал, что в таком состоянии шансов благополучно добраться до ближайшей имперской военной базы, располагавшейся на Симароне-II, у них немного, а если у «Каррака» откажет гиперпривод, то придётся переводить всех находящихся на его борту на его крейсер, а он тоже не был резиновым. И тоже находился далеко не в лучшем состоянии после короткого боя с тацианами.

Кадр Дарстен миновал стоявших у бронированной двери штурмовиков и вошёл в командный отсек крейсера. Капитан Тренор при виде лейтенанта Штурмового Корпуса отвернулся от электронного тактического планшета и внимательно посмотрел на сансифарца.

– Как состояние майора Корры? – спросил он.

– Майор Кодай Корра скончался, не приходя в сознание, пятнадцать минут назад, – усталым голосом ответил Дарстен. – На правах старшего офицера я принимаю командование на себя.

– Мои соболезнования, лейтенант. – Капитан Тренор помолчал с минуту. – Как ваши люди?

– В целом, нормально. – Дарстен взглянул на планшет. – Что случилось, капитан? Зачем вы меня хотели видеть?

– Пока ничего особенного, но...

Капитан крейсера указал пальцем на какую-то отметку на планшете.

– Видите это слабое пятнышко?

– Вижу. А что это?

– Пока не могу сказать ничего определённого, но подозреваю, что это звездолёт, скрытый экраном невидимости или преломляющим полем.

– Вы уверены?

– Гравитационные датчики регистрируют устойчивый гравиимпульс, характерный для генераторов псевдограва, – пояснил Тренор. – Однако его характеристики мне незнакомы.

– Тациане?

– Не исключено, но лично я так не думаю.

– Почему?

– Тациане используют поля преломления, чтобы скрыть свои корабли от наших сканеров, полноценных экранов невидимости, могущих сделать корабль абсолютно невидимым во всех диапазонах, у них нет. Похожая картина наблюдается и здесь, с одним отличием – то, что окутывает этот объект, пропускает наружу гравитацию. Всё остальное блокируется. Видеопоиск не видит его, но расстояние для следящих камер слишком велико, поэтому опираться на этот показатель я бы не стал.

– Как давно он за нами следует и откуда он вообще тут взялся? И где мы, собственно?

Капитан Тренор хмыкнул и зачем-то пару раз дёрнул себя за левое ухо.

– Мы вышли из гиперпрыжка где-то неподалёку от системы Тревис. Точное местоположение сейчас пробует определить навигатор. А корабль этот объявился около часа назад, судя по всему, тоже вышел в этом секторе пространства из джамп-режима. Пока он нас не трогает, мы тоже на него не обращаем внимания.

– Гм... – Дарстен недоверчиво всмотрелся в планшет. – Ладно, с этим можно позже разобраться... Каково сейчас состояние кораблей?

– Неважное. – Тренор нахмурился. – «Белсавис», хоть и получил ряд попаданий, но в состоянии двигаться дальше и даже сражаться, а вот на «Баффорре» дела обстоят куда хуже. Инженеры говорят, что следующей попытки активации гиперпривод может не выдержать, как следствие – взрыв генераторов. Половина турбolasеров не функционирует, выведены из строя все проекторы притягивающего луча. Капитан Арунделл говорит, что сделать что-

либо с гипердвигателем в полевых условиях они не смогут – у них просто-напросто нет нужных запчастей.

– А истребители?

– Все семь СИДов вполне работоспособны. Но их слишком мало, чтобы защитить нас в случае нападения противника. Хотя пока здесь никого нет, но если этот корабль – тацианский, то в любой момент он может навести на нас куда более солидные силы.

– А если это не тациане?

– А кто тогда? Технология преломляющих полей в Неизведанных Регионах известна только тацианам, чиссам и нагаям, да и то последние получили её от Империи. Конечно...

В этот момент на коммуникационном пульте вспыхнул сигнал, свидетельствующий о входящем вызове. Сидевший за пультом оператор пробежался пальцами по сенсорам и вывел на трёхмерный видеозэкран изображение, в котором Тренор и Дарстен узнали командный отсек «Каррака». Всё видимое пространство заполнял сизоватый дымок, отчего казалось, что на мостике «Баффорра» стелется туман.

– Фаннус – у нас серьёзные неприятности, – без предисловий заговорил капитан «Баффорра» Дэвик Арунделл. – Только что при попытке устранить течь в главном питающем контуре гиперпривода произошёл взрыв в машинном отделении. Есть пострадавшие, но самое главное – корабль практически лишён возможности уйти в гипер. Если вдруг что случится – мы попытаемся дать вам время уйти, сами-то уже, похоже, спеклись...

– Не хорони себя раньше времени, Дэвик, – нахмурился Тренор. – Ты уверен, что ничего нельзя сделать?

– Что – сделать? – со злостью в голосе спросил Арунделл. – Выполнить такой ремонт в полевых условиях мы просто не в состоянии. Нет у нас нужных деталей. Чем я заменю главную питающую шину? Резинкой от тросов?

– А если попробовать взять вас на буксир притягивающим лучом и утащить за собой в гипер? – предложил Дарстен.

– Притягивающим лучом? – с сомнением в голосе повторил Арунделл. – А вам на это хватит мощности? Вы сами тоже не в ахти каком состоянии.

– Но всё же лучше, чем твой крейсер.

– Гм...

Неожиданно подал голос один из операторов, сидящих за пультом систем слежения. Полуобернувшись в своём кресле, он взглянул на капитана «Белсависа».

– Сэр – неизвестный корабль движется курсом, направленным точно на нас, – доложил он. – Похоже, что они сняли поле преломления или что там у них, так как детекторы очень хорошо его видят. И камеры видеопоисковой системы тоже. Вот, взгляните.

Тренор и Дарстен молча уставились на необычной формы иссиня-чёрный звездолёт, который более всего напомнил обоим имперским офицерам нелетающую птицу с планеты Таффалун – буррупа, причём одноногого, так как именно такое впечатление производила торчавшая из-под брюха корабля непонятного предназначения конструкция. По своим размерам чужак почти в два раза превосходил «Штык» и немного – «Каррак». Внешне никаких признаков агрессии неизвестный звездолёт не выказывал, однако скорость его говорила о том, что уйти от него двум имперским крейсерам, один из которых был серьёзно повреждён, вряд ли удастся. И неизвестно было, каким вооружением располагал чужак.

– Сэр – мы получаем сигнал на общей гиперволне, – доложил оператор-связист. – Похоже, чужаки желают вступить с нами в контакт.

– Интересно, – протянул капитан Тренор. – Хорошо, включите связь. Поглядим, кто это и чего им от нас надо.

Над коммуникационным пультом вспыхнула ярко-синяя точка, развернувшаяся через секунду в трёхмерный видеообъём. На присутствующих в рубке «Белсависа» оттуда воз-

зрилось суровое серокожее лицо гуманоида неизвестной расы, лысый череп которого охватывало полукольцо какого-то прибора. По бокам носовых пазух на грудь свисали два щупальцеобразных отростка, два таких же отростка, но чуть длиннее и толще, ниспадали с подбородка. Одет инопланетянин был в похожую на военную форму, на левой стороне мундира виднелись нашивки, возможно, означающие ранг гуманоида.

– Очень интересно, – пробормотал Дарстен и тут же смолк, услышав, как гуманоид заговорил на корусанти, причём с довольно-таки сильным акцентом.

– Я есть капитан разведывательный крейсер Объединённая Лига, моя зваться Талвар Зетрокс, – произнёс гуманоид. – Я видеть, что ваша нужна помощь? А?

– Э-э... – капитан Тренор прочистил горло. – Я – капитан лёгкого крейсера «Белсавис» Фаннус Тренор, Имперский Космический Флот. Второй корабль – лёгкий крейсер «Баффорр». На борту кораблей находятся те, кто смог вырваться из тацианского капкана на...

– Тацианин? – серо-голубые глаза гуманоида блеснули нехорошим светом. – Ваша есть воевать против Нусо Эсва?

– Если да, то что? – осторожно поинтересовался Тренор.

– Моя народ бить народ Эсва! – гуманоид свирепо ощерился, продемонстрировав острые зубы, которыми был усеян его рот. – Тацианин сжечь полпланеты мой народ давно, но ваштуцар это не забыть! С той пора мы стали много-много сильнее и тацианин теперь бояться трогать ваштуцар! – он ударил себя в грудь пятипалой ладонью, сжатой в довольно внушительный кулак. – Моя ваша помочь! Ремонт, медик? Что?

Тренор и Дарстен переглянулись, затем капитан имперского крейсера обратился к гуманоиду:

– Если вы действительно хотите нам помочь, то, в первую очередь, нам требуется помощь техников с ремонтом повреждённого гипердрайва «Баффорра». Это возможно?

– Хрм... Есть вопрос. Как чинить гипердрайв в космосе без запасные деталь? Есть проблематика. Но мой крейсер, «Фарфут», можно взять ваш второй корабль на силовая тяга и отбуксировать его в ремонтный док. Если ваша хотеть, док можно бывать имперский.

– То есть, вы хотите отбуксировать «Баффорр» на планету, где находится ремонтный док, причём имперский?

– Наша док ваша не помогать. Наша гипердрайв имеет иное принцип работа. Суперструна. Есть понятие?

Тренор лишь молча пожал плечами.

– Нет понятие, – констатировал гуманоид. – Хорошо. Буксир есть?

– Прошу прощения? – не понял Тренор.

– «Фарфут» заходить на буксирную траекторию? Есть добро?

– Одну минуту... Дэвик – ты всё слышал?

– Слышал, – отозвался капитан «Баффорра». – А он уверен, что сможет нас тащить на буксире? Что они используют для этого? Тракционный луч?

– Нет тракционный луч, – ответил инопланетянин. – Есть силовой захват. Очень просто. Безопасно есть да. Как?

– А корабль выдержит буксировку? Не развалится в гипере?

– Есть вероятность. Чуть-чуть. Буксирование силовое поле – не есть опасно.

– Надо попробовать, капитан, – тихо произнёс Дарстен. – Иначе мы рискуем просто-напросто никуда не долететь. Если ещё и тациане на нас наткнуться – тогда совсем плохо станет. А тут, к тому же, возможный союзник против Эсвы.

– Что выбор у нас небольшой, я с этим не спорю. – Тренор задумчиво посмотрел на видеозэкран. – Ладно, рискнём... Э-э... капитан Зетрокс?

– Да? – гуманоид выжидательно уставился на имперского офицера.

– Начинайте процедуру стыковки с «Баффорром». Мои техники передадут вам координаты, по которым будет нужно совершить прыжок. Надеюсь, корабль не развалится на части.

– Развалится? – Зетрокс издал непонятный звук. – Это есть глупый предположений. Хотя малый доля истина есть быть. Да.

– Забавный юмор у этого типа! – хмыкнул Дарстен.

– Если он дотащит крейсер Арунделла до ремонтных верфей на орбите Улдара – мне без разницы, какой у него юмор! – отрезал Тренор.

– Я пошёл. – Инопланетянин коротко кивнул имперцам и исчез из видеообъёма.

Тренор и Дарстен переглянулись и совершенно ни к месту неожиданно расхохотались во весь голос.

Внутреннее Кольцо,
Барьерный Туман,
скопление Хейпс,
центральная планета Хейпского Консорциума,
дворец принца Айсолдера,
юго-восточная окраина столицы планеты – Та'а Чуме'Дан.

Лёгкий аэроспидер хейпанского производства, заложив вираж, опустился на посадочную площадку, расположенную на верхнем уровне дворца, принадлежавшего принцу Айсолдеру. В правом борту аппарата отодвинулся в сторону внешний люк, выпуская наружу пилота машины – невысокого роста молодую женщину, одетую в цивильную одежду скромного покроя, но пошитую из весьма дорогой ткани, которая производилась на одной из планет Консорциума – Чарубе, и за пределы Хейпского Кластера не экспортировалась. Да и в пределах самого Кластера немногие могли себе позволить носить одежду, пошитую из этой ткани по причине её стоимости.

Лея Скайуокер, супруга хейпанского принца Айсолдера и мать наследницы королевского престола Хейпса, не спеша двинулась в сторону маленькой башенки, внутри которой находился лифт, ведущий внутрь дворца. Вслед за ней дроид-слуга модели Т-7 волок объёмистый дорожный кофр на шести маленьких колёсиках, следом за ним следовали протокольный дроид С-ЗРО и двое телохранителей в полном боевом облачении, принадлежащие к айлонской Нова Гвардии. Это была личная инициатива её отца, Лорда Дарта Вейдера. Айлонцы издавна славились своими боевыми традициями, превосходя даже хвалёных мандалорцев, которых они некогда даже имели удовольствие прилично отделать, да так, что последние предпочли больше не связываться с Нова Гвардией. Конечно, решение Тёмного Лорда приставить к своей дочери персональных телохранителей из числа не-хейпанцев вызвало поначалу недовольство Королевы-Матери Та'а Чуме, которая негативно отнеслась к решению Айсолдера сделать Лее Скайуокер предложение стать его женой, но дело было в том, что Вейдеру было прекрасно известно о том, что Королева-Мать имеет очень плохую привычку избавляться от неугодных ей невест и подружек своего сына. Поэтому Хейпс посетил личный посланник главкома Бэддон Фасс и весьма в недвусмысленной форме дал понять Та'а Чуме, что если вдруг с Леей случится какая-нибудь неприятность, то Королева-Мать будет держать отчёт лично перед Тёмным Лордом. Правительница Консорциума поначалу не восприняла магистра Ордена всерьёз – она вообще терпеть не могла ни джедаев, ни ситхов – но Фасс и Вейдер предвидели такой поворот событий. Перед слегка опешившей Та'а Чуме возникла спроецированная коммуникатором Фасса голограмма главкома. Вежливо приветствовав правительницу Хейпса, Вейдер сперва повёл себя, как и подобало приличествующему в таких случаях протоколу. Последовал обмен любезностями и в течение нескольких минут высокие лица обсуждали галактическую политику и даже коснулись

темы торговых отношений Консорциума и Империи. Однако затем Тёмный Лорд коснулся именно той темы, которая была для него в этом разговоре главенствующей.

Вспомнив пересланную ей отцом копию записи, сделанную Фассом, Лея невольно усмехнулась. Неудивительно, что Королева-Мать после этого разговора с Вейдером ничем более не проявляла своего недовольства выбором сына. Ещё бы ей не проявлять!

«— ... и напоследок, Ваше Величество, хочу вас предупредить вот о чём – если с моей дочерью вдруг случится «несчастный случай» в Вашем дворце, то последствия этого будут для Вас воистину печальными, – произнесла голограмма Тёмного Лорда.

Королева-Мать с усмешкой взглянула на Вейдера.

– Даже если она бумагой порежется? – с сарказмом в голосе произнесла хейпанка.

– Ваша ирония неуместна в данном случае, Ваше Величество.

– А если вдруг это «что-то» случится – что вы тогда сделаете? – высокомерно поинтересовалась Та'а Чуме.

В следующий миг горло женщины словно обхватили стальные пальцы, перекрыв доступ воздуха в лёгкие. Королева-Мать попыталась схватить невидимую руку, но её руки не смогли обнаружить в пространстве вблизи себя ничего похожего на материальный объект.

Голограмма Вейдера даже не пошевелилась.

– Ваше Величество – я хочу, чтобы Вы запомнили следующее, – спокойным тоном произнёс ситх. – Если с моей дочерью случится это «что-то», я лично прибуду по ту сторону Барьерного Тумана с Эскадрой Смерти и турболазерами выжгу *каждый* квадратный миллиметр *каждой* планеты, входящей в Ваш Консорциум. Но перед этим на каждую планету будет ретранслирована запись вот этого разговора – чтобы Ваши подданные знали, по чьей вине им предстоит отправиться к предкам через некоторое время. Надеюсь, я понятно изъясняюсь?

Стальные тиски на горле разомкнулись и Та'а Чуме, захлёбываясь и хрипя, упала на колени прямо перед голограммой и Бэддоном Фассом.

– Более чем... Л-лорд Вейдер, – прохрипела Королева-Мать. – Более... чем...»

После того разговора Та'а Чуме ни единым словом, ни единым жестом не выказывала своего негативного отношения к Лее Скайуокер. Что было совсем неудивительно.

– Мама, мама приехала! – услышала Лея радостный детский крик. В следующую секунду на её шее уже повисла шестилетняя Инара, вслед за которой из дверного проёма вышел дроид-нянька, который в отсутствии родителей выполнял функции последних. Правда, сейчас один из родителей, принц Айсолдер, находился здесь, но Инара обладала весьма непоседливым и бойким характером, так что неудивительно, что отец частенько не мог за ней уследить.

– Так, юная леди! – Лея сделала сердитое лицо и аккуратно оторвала от себя дочь. – Почему это вы находитесь здесь, а не в своей кровати? Вам известно, который сейчас час?

– Да солнце ещё даже не коснулось горизонта! – возмущённо выпалила Инара. – А тебя я почувствовала, ещё когда твой корабль садился в космопорту!

Лея улыбнулась. Способности дочери к восприятию Силы обнаружились в четырёх-летнем возрасте и за прошедшие с той поры два года Инара добилась неплохих успехов в этом направлении. Отец приставил к девочке персонального наставника, Засма Катта, у которого и сама Лея не стеснялась просить содействия в развитии своих способностей управления Силой. Способности эти нередко помогали ей в проведении различных мероприятий – ведь, несмотря на свадьбу и последующее переселение на Хейпс, Лея по-прежнему работала в Дипломатической Службе, время от времени оставляя свой новый дом для выполнения различных дипломатических миссий.

– Наставник Катт здесь? – спросила Лея, беря дочь за руку и входя в кабину лифта. Дроиды остались снаружи ожидать следующего прибытия кабины, а оба айлонца без разду-

мий сунулись было в лифт вслед за Леей и её дочерью, но алдераанка остановила их властным жестом.

– Энто, Уатоп – полагаю, что вам следует отдохнуть. Здесь мне вряд ли что-либо грозит, да ещё и когда вы поблизости. Вы свободны, господа. Отправляйтесь в свои апартаменты.

Оба телохранителя переглянулись, затем один из них вежливо произнёс:

– Как пожелаете, Ваше Высочество.

Принц Айсолдер встретил супругу в просторном холле, куда опустилась кабина. Одетый в простую домашнюю одежду, хейпанец с улыбкой обнял супругу и нежно поцеловал.

– Сол – почему Инара шастает по дому, когда ей давно надо быть в своей комнате? – Лея сердито сдвинула брови.

– Я всерьёз полагал, что она уже давно спит. – Айсолдер перевёл взгляд на Инару, которая виновато потупила глаза. – Инара – ты поступаешь очень недалековидно. Магистр Катт будет недоволен, если узнает, что ты нарушаешь его предписания насчёт режима.

– Но я всего лишь хотела встретить маму! – виновато потупила взор девочка.

– Ладно, солнышко, мама на тебя не сердится! – Лея подхватила дочь на руки и лукаво улыбнулась ей. – А магистру Катту мы ничего не скажем, верно?

– Ага! – Инара тут же просияла. – А папа с нами будет согласен?

– Ну, спорить с двумя одарёнными мне как-то не улыбается! – Айсолдер шутливо развёл руки в стороны. – Но я полагаю, что вам, юная леди, всё же надлежит отправиться к себе. Время всё же уже позднее.

– Уже бегу! – Инара звонко чмокнула мать в щёку и, соскочив с её рук, быстро умчалась прочь из холла.

– Вот непоседа растёт! – Лея покачала головой.

– Вся в маму, мне так кажется. – Айсолдер усмехнулся и взял жену за руку. – Устала?

– Не столько от перелёта на Хейпс, сколько от самого пребывания на Шанаке. Более упрямого народа ещё поискать надо! – Лея тряхнула головой. – Вцепились в этот несчастный Нифарр всеми зубами и когтями, словно это какая-то панацея! Имея под боком систему Араллис, в которой есть несколько планет и спутников, буквально напичканных минералами, они из-за Нифарра готовы были до конца стоять против куриваров! Дескать, их предки более трёхсот лет назад открыли Нифарр, следовательно, все права на эту планету принадлежат им. А что тогда столько лет ничего не предпринимали? Ни купола не построили, ни подробную геологоразведку не провели. А стоило только куриварам высадить геологоразведывательную экспедицию на планету, сразу же подняли вой и отправили туда эскадру боевых кораблей. Куривары тоже в долгу не остались и прислали в систему свои боевые суда. Хвала Силе, что удалось вовремя вмешаться Дипслужбе Империи, не то получили бы на свою голову ещё один конфликт!

– Без применения Силы, полагаю, не получилось? – Айсолдер хитро прищурился.

– Льярто Флок оказался очень упёртым шаном, к тому же, он ещё и военный, у них ведь у власти находится военная автократия. Готов был стоять на своём до конца. Пришлось ему объяснить, что в этом случае он рискует быть просто-напросто задушенным при помощи Силы, а Шанак может быть подвергнут орбитальной бомбардировке, как планета-агрессор. Общество шанов довольно суровое и совершённой Флоком ошибки оно ему вряд ли простит. Полагаю, что его заместитель Гэл Олой станет вполне вменяемым лидером Шанака, к тому же, он свободен от древних догм.

– Почему-то я в этом не сомневаюсь! – Айсолдер обнял жену за талию.

– Ну, некоторые просто не понимают иного обращения. – Лея пожала плечами. – А что на Хейпсе? Королева-Мать достойно себя ведёт?

– Та'а Чуме не настолько глупа, чтобы противоречить Лорду Вейдеру, – отозвался Айсолдер. – Намёк, переданный ей тогда через Фасса, был более чем прозрачен. Тем более,

что недавно на планету прилетал один из джедаев, что ещё продолжают сопротивление Империи...

– Джедай? – Лея резко остановилась.

– Джедай. Знакомо такое имя – Джин-Ло Райс?

– Бывший падаван Джокасты Нью? Отец рассказывал о нём. Упёртый тип. Типичный продукт обучения того типа, который одобрял Йода. Сама Джокаста рассказывала потом отцу, что её иногда поражал тот фанатизм, который исходил от Райса. Она-то, в отличие от Райса, имела вполне здравый ум и видела, что Орден джедаев всё больше и больше скатывается до уровня инструмента в руках политиканов Республики. Потому-то у неё и хватило ума не препятствовать отцу, когда тот вошёл в Храм со своими штурмовиками. И что этому Райсу было здесь нужно?

– Он пытался добиться аудиенции у Королевы-Матери, но её советник Тафо Таймон очень умело спровадил его отсюда. А заодно и уведомил о визите Райса ИСБ.

– Правильно сделал, – одобрила Лея. – Нечего тут делать всяким фанатиком! Думал втянуть Хейпс в свои грязные делишки?

– Похоже на то.

– Ну-ну... Есть новости от Трауна?

– Пока ничего кроме тех, что уже сообщали. Эсва очень странно себя ведёт в последнее время. Словно что-то его сильно беспокоит.

– Те самые «чужаки издалека»?

– Айсард и остальные так не думают. Твой отец – тоже. Похоже, в Неизведанных Регионах есть кто-то, кого тацианин очень сильно боится. А раз так – то этого кого-то не мешало бы найти и использовать в своих целях.

– О?

– О. Или ты полагаешь, раз я – хейпанец, то мне наплевать на Империю? Благодаря Империи в галактике поддерживается порядок и законность, а для Хейпса это многое значит. Или ты думаешь, что моему народу гораздо приятнее быть окружённым хаосом и беспорядком, как при Старой Республике, нежели находиться в адекватном окружении? Или ты думаешь, что в своё время Королева-Мать Аэрис Ле'Кит просто так закрыла границы Кластера?

– Об этом мне прекрасно известно, Сол. – Лея слегка толкнула мужа локтем в бок. – А что скажет принц Айсолдер насчёт горячей ванны? Или он только разговоры разговаривать мастер?

– Горячая ванна ждёт мою принцессу в полной готовности. – Хейпанец улыбнулся и взъерошил волосы супруги. – Или ты полагаешь, что я в носу ковырял всё то время, пока твой корабль спускался на Хейпс?

– Иногда ты любишь бездельничать! – беззлобно поддела Лея.

– Положено по статусу. – Айсолдер принял важный вид. – Я тоже не сижу без дела, между прочим. Внутренняя политика Консорциума тоже требует недюжинных сил. Совсем недавно Галлинон потребовал дополнительных привилегий для себя как мир, имеющий очень важное значение в структуре Консорциума. Да ты и сама знаешь...

– Знаю. – Лея вздохнула. – Знаешь, Сол, иногда просто хочется послать всё это к хатовой бабушке и улететь куда-нибудь, где не будет никого, кроме нас и нашей Инары. И плевать на всё!

– Но ты так не поступишь. В тебе слишком велико чувство долга.

– Ага. В этом я слишком похожа на своего брата. И отца. Кстати, от Люка нет новостей?

– Нет. Тебя это беспокоит?

– Не то чтобы, но...

– Думаю, тебе стоит на время выбросить все деловые мысли из головы. Иначе ты просто перегоришь.

– Возможно, ты прав. – Лея оглянулась на появившихся за её спиной дроидов. – Ладно, пойду, последую твоему совету. Мне действительно не мешает отдых.

– Вот и я о том же.

Среднее Кольцо,
сектор Чурнис,
пересечение Рагосского Торгового Маршрута и Намадийского Коридора,
система Ансион,
планета Ансион,
плато Сорр-ул-Паан,
космопорт Куипернам.

Запарковав свой космический корабль под названием «Звёздный бегун» в дальней части посадочного поля главного космопорта Ансиона – Куипернама, и пройдя все необходимые процедуры для вновь прибывшего судна и его экипажа, Люк Скайуокер и Кип Дюррон воспользовались услугами наёмного кара, чтобы добраться до здания космовокзала. Будь ты хоть трижды одарённым, но всё же лучше проехать семь километров на транспорте, нежели тащиться пешком, да ещё и в такую жару. Посему оба рыцаря, не мудрствуя лукаво, остановили проезжавший мимо них репульсорный грузовик и попросили водителя-ансионца подбросить их до центральной части порта, где и располагалось здание вокзала.

Сюда, на Ансион, их привёл обнаруженный на Куэллоре след. Люк Скайуокер оказался прав – владелец кантины в порту на Куэллоре смог предоставить дополнительную информацию, из которой следовало, что мастера Уидома никто не убивал и не похищал, по крайней мере, с Куэллора он убыл самостоятельно, пусть и не на своём корабле. Со слов деваронца, который и был хозяином «Странствующего менестреля», капитан корабля, который увёз Уидома с Куэллора, являлся либо вольным торговцем, либо контрабандистом, а скорее всего – совмещал эти два понятия, ибо очень часто вольные торговцы не брезговали элементарной контрабандой. Имени капитана звездолёта деваронец не знал, но сообщил, что при нём постоянно находился здоровяк-вуки, вооружённый боукастером. Однако хозяин кантины знал название корабля – «Тысячелетний Сокол», кореллианский грузовоз модели «иттриль-1300». Пробыть это название по базе данных не составило особого труда, после чего Скайуокер и Дюррон узнали, что корабль под этим названием принадлежит кореллианцу по имени Хан Соло, который чаще всего специализировался именно на «перевозке нелегальных и запрещённых грузов», как выразился дейерец. Сопровождавший кореллианца вуки оказался вторым пилотом грузовика и, по совместительству, механиком. Взяв на борт мастера Уидома, «Тысячелетний Сокол» стартовал с Куэллора в неизвестном направлении. Неизвестном – поначалу. В регистрационном компьютере диспетчерской централи обнаружилась запись, свидетельствующая, что Соло заявил конечную точку маршрута – Ансион.

Переговорив с магистром Гойром, который пообещал прислать на подмогу ещё кого-нибудь из Ордена, Люк и Кип отправились по следам кореллианского транспортника. Справедливо полагая, что «Сокол» выбрал своей конечной точкой именно космопорт Куипернам, Люк посадил свой звездолёт именно там. Теперь оставалось выяснить, что понадобилось Уидому на Ансионе и почему именно сюда направил свои стопы мастер Ордена.

Официально Ансион не входил в состав Галактической Империи, являясь участником Маларианского Альянса – союза четырёх звёздных систем, придерживающийся политики нейтралитета. Империя особо не вмешивалась в процессы, происходящие на Ансионе, в то же время приглядывая за планетой с расположенной неподалёку военной базы на Целлинии. Нейтралитет – нейтралитетом, но и позволить появиться на Ансионе всяким антиправительственным элементам никто не собирался.

Несмотря на свой нейтралитет и удалённость от центральных миров Империи, Ансион не был каким-то захолустьем. Планета располагалась на пересечении двух коммерческих космических линий – Намадийского Коридора, который начинался на одноимённой планете и вёл через Ансион, Дорин и Билбринджи к Корусанту, и Рагосского Торгового Маршрута, который начинался на Кейтуме и заканчивался на Раго, откуда через Мургский проход можно было добраться до туманности Утегету, что располагалась практически на границе Неизведанных Регионов и о которой сведений было крайне мало. Обе трассы были довольно оживлёнными, особенно Намадийский Коридор, связывающий эту часть галактики с планетами Ядра и Центральных Миров. Оставалось только выяснить, что именно так заинтересовало мастера Уидома на Ансионе.

Здание космовокзала было выстроено в форме полусферы из транспаристила, достигавшей в верхней своей точке семидесяти четырёх метров, и имевшей диаметр в двести метров. Внутри было довольно многолюдно – перед самым прибытием имперских рыцарей в Куипернаме приземлился пассажирский корабль с Целлинии, одновременно с этим шло оформление на транзитный рейс с Ланнефора на Иридонию. Кое-где мелькали запакованные в светло-синюю броню местные стражи правопорядка, вооружённые парализаторами и иглопистолетами.

– Как вы полагаете, учитель, мы здесь сможем что-нибудь узнать? – Дюррон с интересом оглядывал интерьер инопланетного космовокзала.

– Для этого мы и прибыли на Ансион, Кип. – Скайуокер миновал группу шумно обсуждающих что-то низкорослых угнотов и направился в сторону служебных помещений. – «Сокол» приземлился здесь вполне официально, так что нам всего лишь надо найти хозяина грузовика и задать ему пару вопросов.

– Задавать будете спокойно или как? – хитро прищурился Дюррон.

– А это зависит от этого самого Хана Соло.

У входа в служебные помещения вокзала стояли двое местных полицейских, которые при виде приближающихся незнакомцев-инопланетян слегка напряглись и положили свои покрытые мехом руки на рукояти иглопистолетов. Люк, не останавливаясь, отодвинул в сторону правую полу своей накидки, так, чтобы стал виден висящий на поясе световой меч, и стражи порядка успокоились. Затевать ссору с имперскими рыцарями они явно не собирались, так как в этом случае им светило, как минимум, полгода проваляться в больнице, ну а худшем – сами знаете.

– Вы не подскажете, как пройти в диспетчерскую? – обратился Люк к одному из полицейских на корусанти. Татуинец справедливо полагал, что несущие дежурство в космопорту полицейские должны знать хотя бы основной галактический. И не ошибся.

– Пройдёте через эту дверь, поднимитесь по лестнице или на лифте на верхний уровень, – ответил ансионец. Однако всё же профессиональные обязанности взяли верх над осторожностью. – Простите, а что вы здесь вообще делаете? Сюда посторонним доступ, вообще-то, запрещён.

– Мы расследуем дело, касающееся Ордена, – мягко и, вместе с тем, властно ответил Люк. Ансионец понял, что больше ничего он от ситха не услышит. Дела Ордена – лучше просто отойти в сторонку и дать двум рыцарям пройти туда, куда они собирались пройти. Помешать им всё равно не получится, лишь башки своей можно лишиться.

– Дело Ордена. Понимаю. – Полицейский отодвинулся в сторону, давая пройти. – Более вопросов к вам не имею, господа.

Люк довольно кивнул и сделал знак Дюррону следовать за собой. И, едва он сделал пару шагов по направлению к кабине лифта, как на его лице появилась понимающая ухмылка.

– Учитель? – Дюррон недоумённо воззрился на Скайуокера. – Что случилось?

– Похоже, что кое-кто решил тоже пойти по следам мастера Уидома... или же один весьма занятой господин решил подстраховаться и послал ещё одну команду по следам Уидома.

– Э-э... я тоже чувствую... – Кип наморщил лоб. – А кто это?

– Прислушайся к своим ощущениям, мой ученик, – наставительно произнёс Люк, нажимая указательным пальцем левой руки на сенсор вызова кабины. – Не всегда же только мечом махать да морды набок сворачивать. Хотя и это тоже иногда не бывает излишним.

Покровительственно хлопнув Кипа по плечу, мастер Скайуокер вошёл в прибывшую кабину лифта. Дюррон, покачав головой и усмехнувшись, последовал за своим учителем.

Глава 4.

Внешнее Кольцо,
сектор Арканис,
планета Татуин,
окрестности развалин форта Таскен.

Расположенные кругом сторожевые костры очерчивали своеобразную черту, за пределами которой, внутри круга, выхватывали из темноты татуинской ночи шатры тускенов, расставленные, казалось бы, в полном беспорядке, однако так могло показаться лишь тому, кто не был знаком с культурой этого народа. Правда, мало кто мог похвастаться знанием обычаев этого очень негостеприимного народа и уж тем более ещё меньше разумных могло бы сказать, что им посчастливилось после ознакомления с культурой этой самой остаться в живых. Аборигены Татуина не жаловали чужаков, о чём могли поведать руины форта Таскен, разрушенного ими за сто пятнадцать лет до сегодняшнего дня. Если верить версии профессора истории Алдераанского Королевского Университета Эвина Лодерслага, которую он выдвинул ещё в 125 ДБЯ, тускены вели своё происхождение от когда-то населявшей Татуин близкой к людям расы под названием кумумга, которую давным-давно вбомбили в каменный век ракатанцы. Понятное дело, проверить эту версию было невозможно. Не подойдёшь ведь, в самом деле, к тускену и не спросишь его об этом. Вмиг голову снесёт своим гадерффаем!

Лежащий подле одного из аборигенов массивф внезапно насторожился и поднял свою массивную голову, всматриваясь в темноту. Из пасти зверя раздалось предостерегающее рычание, крепкое тело приподнялось на четырёх мускулистых ногах, готовясь к прыжку. Хозяин массивфа, высокий тускен, с головы до пят закутанный в традиционную одежду «народа песков», поднялся на ноги, настороженно вглядываясь в темноту и держа на весу изготовленную оружейниками клана примитивную пулевую винтовку. Глядя на него, трое другие тускенов, что сидели у соседнего шатра, тоже поднялись на ноги и так же настороженно уставились во тьму, сжимая в руках гадерффаи.

Выступившая из темноты фигура отдалённо напоминала тускена, но лишь отдалённо. Пола длинного плаща-накидки с плотным капюшоном откинулась в сторону, являя взорам кочевников висящий на поясе световой меч. При виде этого оружия тускены заволновались, а массивф глухо зарычал и бросился вперёд. Но сторожевая рептилия не успела преодолеть и половины расстояния до неизвестного пришельца – сгенерированная тем силовая волна унесла зверя далеко в сторону, швырнув прямо на стенку одного из шатров. В следующую секунду вынырнувшие из темноты вооружённые люди в форме Альянса повстанцев взяли на прицел своих А-280 оторопевших тускенов.

– Прикажи своим людям не дёргаться, Хетт! – громко произнёс пришелец. – Дважды я повторять не стану!

– Это приказ или просьба? – раздалось в ответ со стороны одного из шатров, и в свете костров появился высокий тускен, одетый так же, как и остальные, с одним лишь отличием – в правой руке он держал не примитивный мушкет и не боевой топор, а бластер. И вдобавок ко всему, говорил он на стандартном галактическом.

– Если тебе будет удобно, Хетт – считай это приказом! – усмехнулся адепт Силы.

– Приказ, стало быть? – тускен, которого прибывший назвал Хеттом, издал непонятный звук – возможно, смех, искажённый традиционным головным убором «народа песков», полностью скрывавший облик. – Ладно, пусть будет приказ. – Он сделал знак тускенам, которые уже изготовили к бою гадерффай и пулевые винтовки, оставаться на своих местах. – А ты с каких пор стал мальчиком на побегушках у этих неудачников, Джок? – спросил он.

Джок Са, один из немногих джедаев, всё ещё остававшихся верными своим старым идеалам и ведущими борьбу против Галактической Империи, откинул с головы капюшон.

– Есть разговор, Хетт, – не отвечая на вопрос, сказал джедай. – Не при свидетелях.

– У меня нет секретов от моего племени, – проворчал А'Шарад Хетт. – К тому же, они ни слова не понимают на корусанти.

– И тем не менее.

– Хм... Ладно, как пожелаешь. – Хетт кивнул Са, приглашая его внутрь одного из шатров. – Только путь твои люди не делают никаких необдуманных поступков, Джок. Иначе они живыми отсюда не уйдут.

– Они не идиоты и всё прекрасно понимают.

– Многие так говорили. – Хетт повёл своими широкими плечами. – Ну да ладно... Идём.

Джок Са проследовал вслед за Хеттом в шатёр. Войдя внутрь, предводитель тускенов кивнул джедаю головой в сторону груды шкур, аккуратно сложенной у противоположной от входа стены, приглашая того сесть.

– Это и есть твоё теперешнее жилище? – спросил Са, с интересом оглядывая интерьер шатра.

– А что? – Хетт плюхнулся на некое подобие трона, изготовленного, как спустя несколько секунд с изумлением определил Са, из корпуса уловителя влаги. – Нормально так, скромно, но со вкусом. А какой ещё у меня есть вариант? Благодаря Палпатину и его верному нексу Вейдеру, нам только и остаётся, что прятаться по крысиным норам вроде Татуина.

– Есть иной путь...

– Иной путь? – Хетт громко расхохотался. – Какой иной путь, Джок? Разуй глаза! Чего добился этот ваш Альянс? Ни-че-го! Ровным счётом ничего! Где ваши лидеры? Прячутся невесть где. А ваши вылазки – это же чистой воды бандитизм!

– Не стану отрицать того обстоятельства, Хетт, что сейчас руководство Альянса сильно ослаблено. Мотма вынуждена скрываться от ищеек Айсарда и Кронала, Фей'лиа, Мадин и Додонна казнены, Риекан и Акбар переметнулись к имперцам. Но ещё не всё потеряно...

– Опомнись, Са! – Хетт широко развёл руками. – Не всё потеряно! Ты хоть сам-то понимаешь, какую хрень ты несёшь?! Не всё потеряно! А то, что имперцы всего лишь силами четырёх Звёздных Разрушителей и десяти «Карраков» разнесли в пух и прах эскадру так называемого адмирала Кетериса, в которой кораблей было в четыре раза больше – это как? И не надо мне петь песни про то, что командовал той самой имперской эскадрой прославленный адмирал Джаал Акбар, который понял, и причём очень своевременно, откуда дует ветер и что может сделать Империя с его народом, если он не возьмётся за ум. Кетерис тоже не под забором изучал военное дело. Вы могли переломить ход войны в самом начале – что вы сделали вместо этого? Напали на лианнские верфи! Ладно бы ещё взорвали их, так ведь задумали скинуть на планету! И кто ваш Альянс после этого? А?

Джок Са нахмурился.

– Ну да чего ожидать от тех, кто находился под весьма умелым управлением этого слепого ублюдка! – хмыкнул Хетт, откидываясь на своём импровизированном троне. – Джерек весьма умело манипулировал вашим Альянсом, да вот только перехитрить таких сильных адептов Силы, как Палпатин, Вейдер и Кронал ему не удалось.

– Я чего-то не пойму, Хетт, – медленно проговорил Са. – Ты ведь раньше был настроен крайне антиимперски и даже со своими дикарями совершал набеги на...

– Джок – ты вообще-то следи за своими словами. – Хетт резко выпрямился и вперил в джедая пристальный взгляд из-под вставленных в маску очков, которые на деле являлись довольно сложным визором, изготовленным явно не на Татуине. – Тускены – отнюдь не дикари...

– Я просто неправильно выразился, Хетт, – тут же отыграл реверсом джедай. – Но согласись, что твои... мм... люди не совсем... люди...

– Это имеет какое-то отношение к твоему визиту, Джок? Чего тебе от меня надо? Чтобы я снова начал тревожить мирных фермеров Татуина?

– Ну... не то чтобы...

– Джок – на Татуине нет ни одного имперского солдата! – отчеканил Хетт. – Последние штурмовики покинули планету два года назад по личному распоряжению Вейдера. Что ты хочешь, чтобы я сделал?

– Ты ведь когда-то был джедаем...

– Ага, верно. Но вся соль в этом «когда-то» и заключается, Джок. Орден сам загнал себя в тот тупик, в котором он оказался благодаря «мудрой» политике Йоды и Мейса Винду.

– Но с тех пор многое изменилось...

– Что, например?

– Например – сейчас у нас новые лидеры, которые смотрят на положение вещей несколько иначе, чем было в прежние времена.

– Кто же это, например?

– Назову пока только одно имя – Рачи Ситра...

– Рачи Ситра? – Хетт снова захохотал. – Джок – да ты к самому себе прислушайся! Рачи Ситра! Она же историк, а не воин! Как она собирается победить Империю? Прочитав Палпатину лекцию о развитии и падении цивилизации раката? Да и к тому же, она не годится на роль лидера.

– Почему это? – не понял Са.

– Почему? – Хетт хмыкнул. – Ты хоть раз её видел?

– Видел. И не раз.

– Ну, если в тебе при её виде ничего не пробудилось – я могу лишь тебе посочувствовать. – Хетт неожиданно резко переменял позу. Теперь он сидел на своём троне прямо и твёрдо, как и подобало вождю племени. – Я прекрасно понял тебя, Джок. Я не дурак и вижу, что вашему Альянсу срочно требуется некое пополнение. Но спешу тебя разочаровать – я не собираюсь ввязываться в вашу грызню с Империей. Это может весьма болезненно отразиться не только на здоровье, но на телесной целостности. А мне, знаешь ли, моё тело слишком дорого для того, чтобы пускаться в разного рода авантюры. Особенно подобного характера.

– Иными словами – нет. Верно?

– Ты абсолютно правильно меня понял, Джок. Будет лучше, если ты и твои... кхм... сопровождающие покинут пределы стойбища. Иначе я не ручаюсь за вашу целостность. Вообще ни за что не ручаюсь. – Хетт пристально взглянул на Са. – А массиффы наши отнюдь не травку кушают, если ты понимаешь меня.

Джок Са с минуту молча глядел на предводителя тускенского клана, потом молча поднялся и, резко распахнув входной клапан, вышел наружу. Спустя секунду до Хетта донёлся голос джедая, отдающего команды солдатам.

А'Шарад Хетт ещё некоторое время молча сидел на своём импровизированном троне, затем покачал головой и перевёл взгляд на вошедшего в шатёр своего верного помощника А-Зулмуна, чистокровного тускена из клана Х'Трасс, которым в последние восемнадцать лет управлял бывший джедай.

Тускен внимательно посмотрел на Хетта и произнёс какую-то фразу на своём языке.

– Ты совершенно прав, Зул, – кивнул ему в ответ Хетт, говоря на родном языке тускена. – От этого визита можно ждать больших неприятностей. Если ИСБ проследит путь этого идиота до стойбища, нам на голову могут свалиться имперские штурмовики... а то и сам Тёмный Лорд. А ты прекрасно знаешь, что тогда может с нами случиться.

А-Зулмун прорычал ещё одну фразу на своём наречии.

– Я не собираюсь подвергать свой народ смертельной опасности, Зул, – покачал головой Хетт. – Пусть я когда-то и был джедаев и вёл свою личную вендетту против Империи, но сейчас ситуация изменилась. Принеси сюда мой личный коммуникатор.

Тускен молча кивнул Хетту и быстро вышел из шатра. Тот проводил А-Зулмуна пристальным взглядом и, покачав головой, слез с трона и подошёл к укрытому ворохом шкур у дальней стены небольшому металлическому контейнеру. Откинув в стороны шкуры, Хетт какое-то время пристально смотрел на контейнер, затем решительным движением откинул крышку и протянул руку внутрь, доставая оттуда длинный серебристый цилиндр энергоблока светового меча.

Неизведанные Регионы,
тактическая группировка Имперского Космического Флота,
борт Звёздного Разрушителя «Предостерегающий».

Капитан Дагон Нириц, командир Имперского Звёздного Разрушителя «Предостерегающий», являвшегося флагманским кораблём тактической группировки гранд-адмирала Трауна, взглянул на вошедшего в его каюту старшего помощника Кола Андерса.

– Да? – Нириц вопросительно приподнял правую бровь.

– Сэр – мы закончили анализ тактической информации, полученной от капитана Тренора и лейтенанта Дарстена, – произнёс Андерс, входя в каюту гранд-адмирала и останавливаясь по другую сторону рабочего стола андарийца. – Наши аналитики перепроверили все данные и сделали на их основе окончательные выводы.

– И каковы же эти выводы, Кол? – осведомился Нириц.

– Основываясь на тех данных, которые были предоставлены Тренору капитаном Зетроксом, определено примерное месторасположение родной планеты ваштуцаров, именуемая Тубал. – Андерс коснулся пальцем сенсорной клавиши на панели управления своего персонального датапада военной модификации известной модели «Версафункция 88», и в воздухе развернулось объёмное изображение обширного участка космического пространства, расположенного практически на самом краю галактического диска. Вспыхнувшая красная рамка заключила внутри себя небольшой объём, в котором вспыхнула яркая жёлтая точка. – Вот здесь, сэр. Система двойной звезды Шарг-Ота, имеет двенадцать планет, из которых четыре обладают атмосферой Типа I. Тубал – пятая планета системы, родной мир ваштуцаров. Сильно урбанизированный мир, схожий по своим параметрам с Корусантом, однако есть существенные отличия, а именно – Тубал не полностью застроен, на планете имеются открытые водные пространства и обширные леса. Тубал имеет три естественных спутника, все заселены и застроены купольными городами. Самый крупный спутник Тубала – Итозра

– является главной военной базой флота ваштуцаров и полностью закрыт для посещения гражданскими лицами. Планета также окружена цепочкой боевых орбитальных платформ, каждая из которых вооружена аналогом наших турболазеров, ракетными ЭМ-катапультами и типами оружия, неизвестного в Империи, а именно – деформаторами пространства и излучателями некоей субстанции, которую ваштуцары называют «кварко-глюонная плазма». Если честно, никто из специалистов понятия не имеет, что это такое.

– Кол –попытайтесь говорить по существу, – недовольно нахмурился Нириц. – Военные возможности ваштуцаров – это, вне всякого сомнения, важно, но сейчас нам необходимо разобраться с вопросом, можем ли мы доверять им.

– Это не ко мне, сэр, – невозмутимо парировал Андерс. – Этот вопрос касается ксенологов. Я же разбирался с вопросом, чего нам следует ждать от этих самых ваштуцаров.

– И до чего же вы дошли в своих изысканиях?

– Талвар Зетрокс передал капитану Тренору небольшую базу данных о своём народе. Небольшую – с его точки зрения. На самом деле, объём данных, заключённых в носитель, составляет почти четыреста терабайт.

Андерс что-то переключил на сенсоратуре датапада и в воздухе повисло изображение гуманоида в строгой военной форме, голова которого была почти полностью скрыта тактическим шлемом, а к правому бедру была пристёгнута кобура с оружием, похожим на бластер, но выглядящим гораздо внушительнее имперских аналогов.

– Развитие их цивилизации шло несколько по иному сценарию, – продолжил свои пояснения Андерс. – Если верить содержащейся в базе данных информации, раса ваштуцаров начала своё технологическое развитие примерно тридцать шесть – тридцать семь тысяч лет назад. В процессе эволюции на Тубале были созданы несколько государств, в какой-то момент начавших соперничество между собой за право доминировать на планете. Ваштуцарам удалось сравнительно быстро миновать стадию феодализма и вступить в эпоху промышленных преобразований. От эры примитивных паровых машин до орбитальных кораблей у них прошло всего лишь полтора столетия. Освоив орбитальное пространство вокруг Тубала, ваштуцары в течении следующих двух веков полностью обустроились в своей системе, после чего разработали собственную систему гиперпространственного двигателя, которую они назвали гипортал. Технология в Империи не используется, но не потому, что мы о таком ничего не знаем, как раз наоборот – теория так называемых «суперструн» была разработана профессором физики университета Тариса Кендаллом Вербенти ещё в эпоху Старой Республики, примерно за сорок лет до Джедайской Гражданской войны. Технически, схожий принцип мы используем в наших джамперах, но я несколько отвлёкся от темы...

– Я заметил, – спокойно произнёс Нириц.

– Да. Так вот... К тому времени, как в пространство ваштуцаров прибыл один из боевых флотов Бесконечной Империи раката, обитатели Тубала контролировали примерно порядка шести тысяч систем и имели весьма грозную армию. Раката, как это было принято у них, решили сходу навязать ваштуцарам свои правила игры, вот только ваштуцары очень плохо поняли пришельцев. Вернее сказать – они их совсем не поняли. Собрав силы – свой флот и флоты союзных им развитых рас того района Небесной Реки, а это без малого шестьдесят цивилизаций – ваштуцары обрушились на раката и изгнали их за пределы своих владений. Намёк был понят и раката оставили в покое Тубал.

Что касается отношений ваштуцаров и тациан... Летописи ваштуцаров гласят, что первое столкновение между этими народами имело место быть две с половиной тысячи лет назад. Причина банальна – спор из-за богатой ресурсами звёздной системы. Может, ничего особенного и не произошло бы, если бы тациане не атаковали аванпост ваштуцаров на планете, населённой разумной расой, которая только-только получила доступ к космическим технологиям. Ваштуцары, в силу своего менталитета, опекали такие расы и защищали их,

поэтому их реакция была вполне понятна, тем более, что тациане подвергли ту планету атомной бомбардировке. Ну, с тех пор и понеслось. Потом тациане сумели прорваться к Тубалу и превратили половину планеты в радиоактивное кладбище, правда, технологии ваштуцаров быстро восстановили биосферу... Затем ваштуцары сумели добраться до Тации и в отместку за бомбардировку своей планеты разнесли всю орбитальную инфраструктуру тациан. До самой Тации достать не вышло – планета защищена очень мощным дефлекторным щитом, но и этого оказалось достаточно. С тех пор они регулярно друг с другом перехлёстываются. А два месяца назад Эсва направил свои силы в регион, который уже давно закреплён за Тубалом, и атаковал две важные планеты, которые контролируют местные гиперпространственные маршруты. Не знаю, что там ему втемяшилось в его черноволосую башку, но похоже, он серьёзно разозлил ваштуцаров.

– Стало быть, вот почему Эсва прекратил операции против нас. – Нириц задумчиво потерев мочку уха. – Понятно... Кстати, а что там насчёт Боевой Гвардии? Верно ли, что все её солдаты являются чувствительными к Силе?

– Похоже, что так, сэр, – отозвался Андерс. – Одарённые среди ваштуцаров – редкость, поэтому их очень ценят и уважают. Умение использовать внутренние ресурсы своего организма в их народе считается даром предков, поэтому каждый одарённый ваштуцар находится под защитой государства. Многие из них идут служить в Боевую Гвардию, остальные находят применение своим способностям в других отраслях своей цивилизации. И если верить информации этого Зетрокса, то сейчас все части Боевой Гвардии переброшены в районы наиболее сильной активности тациан. Похоже, что ваштуцары намерены преподать хороший урок своим давним недругам, и Эсву это очень сильно беспокоит. Больше, чем действия гранд-адмирала.

– Это очень интересно, Кол. – Нириц кивнул Андерсу. – Я так думаю, что данную ситуацию...

Раздавший звук сработавшего коммуникатора прервал командира Звёздного Разрушителя на полуслове. Нириц несколько недоумённо посмотрел на прибор, затем тронул сенсор активации канала связи. Над коммуникатором развернулся трёхмерный объём, который протаял в глубину и из него на Нирица воззрилось лицо личного адъютанта гранд-адмирала Трауна Зедда Араны.

– Капитан Нириц – я вас не потревожил? – спросил ориндианец.

– Как сказать, майор... Что случилось?

– Только что на борт «Инквизитора» прибыл «Миротворец» лейтенанта Оваруга, – сказал Арана. – Он находился в глубокой разведке в районе Туманности Пелло, взаимодействуя с разведчиком дратиан, и натолкнулся на неизвестный корабль, который после обнаружения попытался скрыться, однако дратианский разведывательный клипер блокировал ему пути отхода в гиперпространство, после чего штурмовая группа дратиан высадилась на него. Им удалось захватить живым одного из членов экипажа. Одного из двенадцати, заметьте. Существа, составлявшие экипаж чужого звездолёта, оказались очень храбрыми воинами и дратианам пришлось нелегко. Они потеряли убитыми треть десантной команды, но корабль всё же захватили. В данный момент он находится на одной из военных баз их флота и изучается техническими специалистами, ксенологами и ксенобиологами, а также экспертами в области гиперпространственных технологий и прочей научной братией...

– А при чём тут ксенобиологи? – удивился Нириц.

– При том. – Арана хмыкнул. – Видите ли, корабль этот... не совсем корабль, вернее, совсем не-корабль, в привычном для нас понимании этого термина...

– Это как? – не понял капитан «Предостерегающего».

– Пока мы и сами толком не знаем. Дратиане только начали его изучение, к тому же, они пригласили наших специалистов для совместных работ. С базы на Троксе уже выслали корабль с исследовательской группой.

– И? – Нириц внимательно глядел на адъютанта Трауна.

– Единственный выживший космонавт доставлен на борт «Инквизитора». – Арана прищурился. – И поверьте мне, капитан, там есть на что посмотреть.

Нириц и Андерс переглянулись, затем капитан ИЗРа кивнул адъютанту Трауна.

– Я прибуду на корабль капитана Дирпы, – сказал Нириц. – Передайте ему, чтобы приготавливал ангарную палубу для приёма моего челнока.

– Я уведомя капитана Дирпу, сэр. Гранд-адмирал тоже прибудет на «Инквизитор».

Арана кивнул Нирицу и отключился. Капитан «Предостерегающего» перевёл взгляд на своего старшего помощника. Андерс повёл плечами, давая понять, что мало что пока может сказать по данному поводу. Впрочем, и сам Нириц тоже не мог ничего толкового сказать, не видя пленного инопланетянина.

Однако это можно было исправить, что, собственно, капитан Звёздного Разрушителя и собирался сейчас предпринять.

Дикое Пространство,
система Венглер,
планета Венглер,
западная окраина Варно Маркет.

Пневматические тормоза еле слышно выдохнули и тяжёлый восьмиколёсный бронетранспортёр остановился неподалёку от приземистого шестиэтажного серого здания, выстроенного из пластбетонных панелей. Сидящий за пультом управления рослый штурмовик в серо-стальной броне вопросительно оглянулся на сидящего в соседнем кресле офицера, который внимательно всматривался в экран какого-то прибора, внешне похожего на датапад, но на деле им не являющийся.

– Сэр – мы на месте, – доложил штурмовик. – Штабной фургон генерала Брекениджа занял позицию в двух кварталах отсюда.

– Хорошо, Арек. – Лейтенант Даар Сехмет кивнул солдату, давая понять, что произнесённые им слова приняты к сведению. – Сейчас закончу сканирование...

– Я пока отведу машину за здание. – Штурмовик тронул руль и тяжёлая бронированная машина покатила вперёд. Миновав угол постройки, БТР свернул направо и медленно подкатил к «чёрному» входу, откуда машину нельзя было увидеть из здания.

– Так. – Лейтенант-умбаранец закончил возиться со своим прибором и протянул руку к интеркому внутренней связи. – Внимание – говорит Сехмет. Получены полные данные с мультискана. Данные разведки полностью подтверждаются. «Агенты Оссуса» свили на этой окраинной планете своё преступное гнездо, которое нам сейчас и предстоит выжечь.

Сехмет выдержал короткую паузу, давая своим подчинённым время на то, чтобы войти в нужный настрой перед операцией по зачистке здания от агентов Альянса.

– Итак – в здании зафиксирована активная работа передающих устройств, подключённых к Голонету. Мультискан также даёт устойчивую сигнатуру функционирующего защитного контура, препятствующего вмешательству в работу сети. По результатам сканирования могу сказать, что внутри трёх комнат на четвёртом этаже находятся двенадцать разумных, причём от пяти из них комплекс сигналов исходит явно негуманоидного типа. Вооружение присутствует, в основном, бластеры DL-18 и DC-17, а также один ручной лучёмёт T-21. Скан не зафиксировал присутствия среди оружия светового меча, но это ещё ни о чём не говорит – при деактивированном эмиттере это оружие можно и не заметить сканированием. Также

следует опасаться силовых лезвий и виброклинков. Вот дислокация противника, пересылаю голограмму на ваши персональные интерфейсы.

Следующие две минуты внутри БТРа царила тишина – штурмовики тщательно изучали транслируемую мультисканом Сехмета картинку и заучивали её.

– Всем всё ясно? – умбаранец перевёл устройство в пассивный режим и надел боевой шлем. – Особое внимание прошу уделить трём разумным, находящимся в первой комнате. Не исключено, что один из них может оказаться Джином-Ло Райсом. Его захват – приоритетная задача нашей миссии. Остальных – ликвидировать. Вопросы?

Вопросов ни у кого не оказалось, что и неудивительно – в десантном отсеке транспортного присутствовали профессионалы, за плечами которых были сотни спецопераций. Всё было понятно с полуслова, с полужеста.

– Хорошо. – Даар Сехмет проверил зарядную обойму своего М-28. – «Копьё-Один» вызывает «Око».

– «Око» на связи, – раздался внутри шлема умбаранца голос, принадлежащий Солу Бреккенриджу, командиру 501-го легиона, который лично руководил операцией по ликвидации ячейки «Агентов Оссуса» на Венглере.

– Мы готовы.

– Хорошо. Начинайте, «Копьё-Один». Фрегат занял позицию над Варно Маркет на синхроорбите, звено СИД-истребителей лейтенанта Нафила готово к перехвату.

– Вас понял, «Око».

Даар Сехмет выключил связь, но оставил канал открытым, чтобы в штабном фургоне могли следить за ходом операции в режиме реального времени. Кивнув штурмовику, сидевшему за пультом управления БТРом, лейтенант вынул из мета-магнитного зажима свой луче-мёт и вышел из пилотской кабины.

Организация «Агенты Оссуса», созданная бывшим падаваном главного архивариуса Ордена джедаев Джокасты Нью Джином-Ло Райсом спустя год после падения Республики, числилась в реестре Имперской Службы Безопасности как террористическая и экстремистская организация, ставящая своей целью насильственное свержение законного правительства. Благодаря тем записям, которые Райс сумел вывезти из Храма джедаев перед его захватом Дартом Вейдером и штурмовиками 501-го легиона, «Агенты Оссуса» сумели организовать несколько тренировочных лагерей для потенциальных джедаев – подручные Райсы рыскали по всей Небесной Реке, выискивая одарённых, могущих послужить основой для будущего возрождения джедаев. По крайней мере, алсаканец в это твёрдо верил, несмотря ни на что. Сказывалась фанатичная преданность Райса джедайским принципам и вера непонятно во что. Тем более, что связь между «Агентами Оссуса» и всё ещё остающимися на свободе лидерами Соппротивления прослеживалась очень чётко.

Четыре ячейки организации Райса – на Тепаси, Бейнаре, Баламаке и Орд Цестусе – были ликвидированы оперативниками ИСБ в течении последнего полугодия, что поставило «Агентов» в весьма тяжёлое положение. Плюс потеря тренировочных лагерей на Вентуине, Малагарре и Эламин-IX, разгромленных при участии Инквизитория и Имперских Рыцарей. Однако Райс всё ещё продолжал упорствовать, и это несмотря на то, что Император Шив Палпатин лично объявил награду за голову алсаканца, сумма которой равнялась стоимости эскортного корабля-носителя модели «Тон-Фалк». Вполне возможно, что Райс поднаторел за эти годы в использовании Силы и поэтому ему до сих пор так везло.

Тяжёлая десантная аппарель опустилась на грунт, выпуская из чрева бронемашин штурмовиков-космодесантников, вооружённых ручными луче-мётами М-28, ЭМ-пулемётами «Вихрь-Т» и игломётами FA-3 и экипированными в боевые бронекостюмы высшей защиты «пилигрим» – самая последняя разработка инженеров «Имперской Амуниции». Весящий семь килограммов «пилигрим» был напичкан различным молектронным

и наноборудованием, оснащён генератором персонального силового поля, выдерживающим выстрел в упор из Т-21, и оборудован весьма совершенной системой жизнеобеспечения, дающей владельцу бронекостюма возможность выжить даже в трёх километрах от эпицентра термоядерного взрыва. А также полновесно функционировать в условиях космического вакуума и ядовитой атмосферы. Оставшийся в БТРе водитель был одет в обычную броню штурмовика, так как его участие в зачистке штаб-квартиры местной ячейки «Агентов Оссуса» не планировалось.

Редкие прохожие, завидя имперских штурмовиков, стремглав бросились в разные стороны. Не надо было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, что эти ребята в чёрных бронескафандрах сюда не на прогулку прилетели. Оружие в их руках было тому неммым подтверждением.

Лейтенант Сехмет никогда не задумывался, почему это в один прекрасный момент Верховный Главнокомандующий решил пойти на этот эксперимент, реорганизовав свой любимый 501-й легион из просто штурмового в штурмовой-космодесантный. Ведь в Имперском Флоте существовали подразделения космического десанта, которые, надо признаться, весьма неплохо выполняли свои функции. Конечно, простой лейтенант-штурмовик не мог быть в курсе планов Лорда Вейдера – это ему не полагалось по рангу. Просто умбаранец принял этот факт, как должное.

На то, чтобы полностью переобучить и переоснастить 501-й легион новой тактике ведения боя, потребовался год и три месяца. Результат впечатлил даже такого стратега, как гранд-адмирал Траун. Фактически был создан новый род войск – Космический Десант, чьи бойцы были отлично подготовлены как для ведения боевых действий в условиях космического пространства и звездолётных отсеков (события в поясе астероидов системы Эстаннуро и на борту Имперского Звёздного Разрушителя «Громовержец», который группа мятежников попыталась угнать из ремонтного дока орбитальных верфей Траммена, были тому свидетельством), так и для боёв на поверхности планет. Сехмет знал, что в данное время шло формирование двух полноценных десантно-штурмовых дивизий, но его теперешней миссии это не касалось, поэтому умбаранец отбросил в сторону все ненужные мысли и сосредоточился на предстоящем задании.

По знаку своего командира штурмовики рассредоточились вокруг тыльного входа в здание. Один из солдат, поднеся к дюракритовой дверной панели сканер, несколько секунд внимательно изучал высветившиеся на его мониторе данные, после чего показал остальным условный знак, означавший, что за дверью противника не наблюдается. К нему тут же присоединился ещё один десантник, очень осторожно начавший открывать дверную панель. Едва лишь створка сдвинулась на пару миллиметров, как всё движение вокруг замерло.

– Двойками – вперёд! – скомандовал Сехмет по защищённому от перехвата и прослушивания субканалу. – Бисеггер, Морроу – блокировать выход. Траммер – готовь пентацит.

Штурмовик, к которому обратился Сехмет в последнюю очередь, кивнул головой и снял с пояса небольшой продолговатый диск диаметром примерно сантиметров в тридцать, с несколькими сенсорами и небольшим экранчиком на передней панели.

Первый этаж десантники прошли без происшествий и начали осторожно подниматься по лестнице вверх. Пока всё шло строго по плану – бунтовщики ни о чём не подозревали, так что у Сехмета появилось чувство, что всё пройдёт довольно гладко.

Не прошло. Всё-таки среди этих двенадцати боевиков «Агентов Оссуса» оказался один одарённый. Первая двойка десантников, едва поднявшись на уровень третьего этажа, была неожиданно сметена с ног силовой волной и скатилась по лестнице обратно вниз, грохоча бронёй и оружием. Вслед за этим на лестничную площадку выскочил здоровяк-вуки, сжимавший в правой руке лазерный меч.

– ...! -зло выругался лейтенант. – Только этого ещё не хватало! Вуки-джедай!

Волосатый антропоид с Кашийика, издав боевой клич своего народа, бросился на десантников, изготовив для удара своё оружие. Но как раз к подобному повороту событий Сехмет и его бойцы были подготовлены.

Воздух перед несущимся в атаку вуки неожиданно помутнел и ощутимо сгустился – это штурмовик, имеющий при себе генератор пентацита, активировал силовой заслон, который не пропускал снаружи ничего крупнее молекулы воздуха и блокировал все известные виды излучений. Ясное дело, вуки был куда крупнее молекулы, поэтому он просто-напросто врезался в силовое поле, перегородившее лестницу и отлетел в сторону, недоумённо ворча. Больше ничего сделать он не сумел – залп игломёта напичкал его массивное тело тонкими смертоносными иглами из закалённого титанита.

– Вперёд, двойными парами! – скомандовал Сехмет, переключив свой луче­мёт в режим автоматического огня.

Видимо, одарённый среди боевиков Райса был только один, так как больше никто не кидался на штурмовиков с лучевыми клинками. А вот E-WEB, перегораживающий проход на четвёртом этаже, представлял собой весьма серьёзное препятствие. Но Траммер вовремя активировал пентацит и смертоносные заряды энергии не причинили никому из штурмовиков вреда.

– Кассетные гранаты! – последовала команда умбаранца.

Двое десантников швырнули вперёд два овальных гладких предмета, которые прошли сквозь силовое поле и разорвались прямо над головами троих боевиков, что копошились за станковым бластером. Поток поражающих элементов из вольфрам-титанового сплава окатил боевиков и повредил E-WEB.

«Минус четыре», – отметил про себя Сехмет. Махнул рукой в условном жесте, и запак­ованные в чёрную броню штурмовики снова устремились вперёд.

Серьёзного сопротивления «Агенты Оссуса» так и не сумели оказать. Джедай-вуки, судя по всему, был их самым сильным козырем, станковый бластер и трое наёмников – козырем поменьше. Все остальные боевики были ликвидированы десанниками в течении одной минуты – все, потому что Джина-Ло Райса среди них не оказалось. Глава «Агентов Оссуса» в очередной раз сумел избежать вполне заслуженного наказания.

Глава 5.

Среднее Кольцо,
сектор Чурнис,
пересечение Рагосского Торгового Маршрута и Намадийского Коридора,
система Ансион,
планета Ансион,
плато Сорр-ул-Паан,
космопорт Куипернам.

Остановившись в тени грузового корабля кореллианской постройки модели XS-800, Люк Скайуокер внимательно посмотрел вперёд, туда, где в сотне метрах виднелся блюдцеобразный «иттриль-1300». Возле опущенного трапа стоял какой-то агрегат с откинутой задней панелью, в недрах которого ковырялся высокий мужчина в полувоенной форме вольного пилота, с притороченной к правому бедру кобурой с бластером модели DL-44, причём явно несущего на себе следы незаконных модификаций. Однако это обстоятельство сейчас меньше всего интересовало Люка. В конце концов, он не таможенник и не полицейский офицер.

– Это и есть капитан Соло? – спросил подошедший сзади Кайл Катарн. Салонианец был одет почти так же, как и Скайуокер, за одним лишь исключением – помимо традиционного для ситха лазерного меча он был вооружён ещё и брайарским бластером. Сопровождавший его молодой человек ростом чуть выше мастера Скайуокера был одет так же, как и Катарн, а его лазерный клинок висел на поясе в особом мета-магнитном зажиме собственной конструкции.

– Похоже на то. – Скайуокер огляделся. – Кажется, он собирается улетать.

– Это было бы весьма некстати, – отозвался ученик Катарна Вурт Скиддер. – Особенно сейчас, когда у нас есть к нему вопросы.

– Тогда не стоит терять времени даром, господа, – Кип Дюррон, стоявший слева от Люка, дёрнулся было вперёд, но железная хватка мастера-ситха, сдавившая ему правое плечо, заставила дейерца замереть на месте.

– Ты снова торопишься с действием, Кип, – укоризненно проговорил Люк. – «Тысячелетний Сокол» не собирается взлетать прямо сейчас, следовательно, время у нас есть. Или ты забыл про компаньона капитана Соло?

– Тот вуки? – Дюррон пожал плечами. – А что он может нам сделать? Нас же четверо, мастер!

– Сколько раз мне надо ещё повторить тебе, Кип, чтобы ты, наконец, усвоил тот факт, что никогда не следует недооценивать вероятного противника? – Скайуокер досадливо поморщился. – Вуки сильны, и ему ничто не помешает проломить тебе череп одним ударом своей лохматой ручищи. Конечно, ты можешь возразить на это, что, дескать, я ведь – имперский рыцарь, но это не делает тебя абсолютно неуязвимым. Вспомни мастера Миранси...

– Миранси был чересчур самонадеян, учитель, – возразил Дюррон. – Что в итоге и привело к трагедии на Гризмальте.

– А ты не такой? – Люк с доброй усмешкой взглянул на своего ученика.

– Конечно, я не... – Дюррон вдруг смущённо замолчал и виновато потупил взор, уставившись в феррокрытовое покрытие посадочного поля.

– Вот, видишь? Ты и сам прекрасно понимаешь, что тебе ещё далеко до совершенства, Кип. – Люк дружески потрепал Дюррона по плечу. – Но я вижу в тебе большой потенциал, который ещё проявит себя.

– Надеюсь, что долго вам ждать этого не придётся, мастер, – пробубнил Дюррон. – По крайней мере, я очень стараюсь...

– Я это вижу, Кип. – Скайуокер ещё раз внимательно огляделся. – Ладно, думаю, что надо идти. Будьте на всякий случай наготове.

Четвёрка ситхов неспешно пересекла разделявшее XS-800 и «Тысячелетний Сокол». Владелец грузовоза, ковырявшийся во внутренностях какой-то машины, при виде приближающихся к нему имперских рыцарей прекратил своё занятие и настороженно воззрился на них, при этом как бы невзначай отстегнув клапан кобуры, чтобы в случае чего можно было бы выхватить бластер.

– Капитан Хан Соло, владелец звездолёта «Тысячелетний Сокол»? – спросил Люк, останавливаясь в паре шагов от кореллианца.

– Допустим. – Соло по очереди оглядел всех четверых. – И что отсюда проистекает? Вы кто такие?

– Не беспокойтесь, капитан. Мы – не из полиции. – Катарн изобразил на своём лице крайнюю степень доброжелательности.

– Это я вижу. – Соло не купился на это. – Равно как и то, к какой конторе вы принадлежите.

– Вас это смущает? – усмехнулся Люк.

– Не то чтобы... Вы, ситхи, в определённом плане куда лучше джедаев. Те вечно совались всюду со своей философией – это нельзя, то нельзя! – кореллианец скривился, будто проглотил что-то кислое. – Но без особой нужды с вами тоже лучше не связываться.

– Но всё же связаться придётся. – Дюррон многозначительно тронул рукоять светового меча.

– Это я уже понял. – Соло вытер руки куском ветоши и захлопнул панель устройства. – Отказать вам, я так понимаю, будет невежливо и чревато, да?

– Капитан – мы хотим всего лишь задать вам пару вопросов, – сказал Катарн. – Ничего более. Вас никто ни в чём не обвиняет. Просто нам нужно кое-что узнать.

– Гм... – кореллианец бросил быстрый взгляд в сторону входного люка, и Скайуокер про себя понимающе хмыкнул. Для него не составило труда определить, что в тамбуре скрывается второй пилот «Сокола», внимательно наблюдающий за происходящим. – Хорошо, давайте пройдем на борт. Всё же удобнее беседовать сидя в кают-компании, нежели на феррокрите посадочного поля.

Вслед за Соло ситхи поднялись по трапу и прошли по короткому коридору, пройдя мимо настороженно глядящего на них здоровяка-вуки, держащего правой рукой боукастер. Кореллианец провёл их в небольшую кают-компанию и жестом предложил присаживаться на стоящие вокруг небольшого овального стола прикрепленные к металлическому полу стулья из дюралевого сплава.

– Я слушаю вас, господа. – Соло прислонился спиной к стене отсека, его напарник встал в проходе, перегородивая своей тушей выход в коридор. – Что вам от меня надо?

– Согласно имеющейся в нашем распоряжении информации, вы недавно прибыли на Ансион с Куэллора. – Скайуокер пристально взглянул на кореллианца и тому показалось, что в его голову вползли какие-то пушистые червячки, принявшиеся изучать его мозг. – Отрицать данный факт бесполезно, капитан Соло.

– А я и не отрицаю. – Соло пожал плечами. – Я действительно выполнил рейс с Куэллора на Ансион, причём на вполне законных основаниях.

– Этого никто не отрицает, капитан, – подал голос Катарн. – Но мы хотим знать, что – или кого – вы доставили на Ансион с Куэллора.

Соло с подозрением воззрился на салонника.

– К чему вы клоните?

– Капитан, – Люк слегка подался вперёд и кореллианец тут же ощутил холодок, пробежавший вдоль позвоночника, – нам нужно узнать от вас, кого именно вы привезли на Ансион. Это дело Ордена и вам подробности знать ни к чему.

– Ну это уж точно! – Соло поёжился. – С вами свяжешься – потом сам рад не будешь... Да, я доставил пассажира в Куипернам, отрицать этого не стану. Всё на законных основаниях, пассажир вроде как не преступник, и заплатил хорошо...

– Пассажир этот... – начал было Дюррон, но Скайуокер сделал предостерегающий жест своему ученику, и тот замолк.

– Вам известно, куда потом проследовал этот пассажир? – спросил Скиддер.

– Хм...

– Капитан Соло – как вы правильно изволили заметить, мы – не джедаи. – Скайуокер сделал едва заметный жест и кореллианец тут же схватился рукой за горло, пытаясь вдохнуть хотя бы глоток воздуха. Его напарник, издав глухой рык, дёрнулся было вперёд, но перед самым его носом неожиданно вспыхнул двухклинковый световой меч Скиддера, заставив вуки замереть на полдороге. – И мы не станем читать вам проповеди и взывать к вашей совести. Мы вас просто отправим к праотцам. Но доводить дело до такого мне бы, откровенно говоря, не хотелось. Поэтому давайте обойдёмся без членовредительства и просто выясним все подробности относительно вашего пассажира.

Световой меч Скиддера отключился, и в тот же момент Люк снял силовой захват с горла Хана Соло. Кореллианец, тяжело дыша, отлепился от стены и, нетвёрдой походкой просеменив к стоявшему в углу автомату с питьевой водой, налил себе полный пластиковый стакан и проглотил его содержимое одним махом. Не глядя, швырнул пустой стакан в мусорный накопитель и плюхнулся на свободный стул.

– Ну и кто вы после этого? – несколько невпопад осведомился капитан «Тысячелетнего Сокола».

– Тот же, кто и до этого, – невозмутимо отозвался мастер Скайуокер. – Я просто продемонстрировал вам, что может с вами случиться в случае, если вы вдруг начнёте качать права, и вообще.

– Пфф! – фыркнул кореллианец, однако этим всё и ограничилось. – А разве я давал вам повод для того, чтобы вы на мне свои ситхские штучки опробовали? Не давал. А я и обидеться за это могу.

– Тогда только себе хуже сделаете, капитан Соло, – пожал плечами мастер Катарн.

– Тихо, Кайл. – Скайуокер сделал предостерегающий жест. – Полагаю, что капитан Соло относится к той категории разумных, что дружат со своей головой, а не наоборот. Ведь так, капитан? И скажите своему спутнику, чтобы перестал думать, что он суперкрутой вуки и может здесь всех нас положить. Уверю вас, он очень сильно в этом заблуждается.

Хан Соло внимательно взгляделся в спокойное лицо ситха. Никаких эмоций на нём он не увидел, но от этого легче кореллианцу не стало.

– Чуи – не надо делать лишних движений. – Соло покачал головой. – Никто нам не желает зла, а нарываться самым уж точно не стоит.

Второй пилот и механик «Сокола» пролаял какую-то длинную фразу на своём языке, после чего сверкнул глазами и прислонил к стене свой боукастер.

– Рад, что мы пришли к соглашению, капитан Соло. – Люк улыбнулся. Одними уголками губ. Глаза же мастера-ситха остались холодными и цепкими, как снежные пустыни Илума. – Итак?

– Итак – я действительно доставил некоего господина с Куэллора на Ансион. Представился Райфом Уидомом, заплатил хорошую сумму для такого перелёта – десять тысяч кредитов. Расстояние ведь между этими планетами не так уж и велико, это вам не с Татуина на Алдераан слетать! Вёл себя прилично, не шумел, интимно не домогался. – Соло оглядел ситхов, но никто из них даже не улыбнулся. – Кхм... Ну, словом я привёз этого Уидома на Ансион, после чего он расплатился со мной и покинул корабль.

Кореллианец замолчал и оглядел четвёрку одарённых.

– Это всё? – спросил Катарн.

– А что ещё вам надо? – пожал плечами Соло. – Это всё, собственно.

– Но ведь куда-то же Уидом улетел с Ансиона! – Дюррон переглянулся со своим наставником. – Его ведь здесь нет, не так ли, учитель?

– Нет. – Скайуокер задумчиво пожевал губами. – Но раз «Тысячелетний Сокол» находится в порту Куипернама, значит, мастер Уидом покинул планету на другом звездолёте. Вопрос – на каком и куда?

– Мастер Уидом? – переспросил кореллианец, глядя на Скайуокера. – Так он... тоже из вашей братии, так выходит?

– Это что-то меняет? – левая бровь Люка вопросительно приподнялась.

– Ну... нет, собственно. – Соло побарабанил пальцами по поверхности стола. – Однако я могу вам подсказать, какой корабль надо искать.

– Вы знаете, на каком корабле мастер Уидом покинул Ансион? – спросил Вурт Скиддер.

– Предположительно.

– И что это за корабль?

– «Дикий Каррде». Говорит вам о чём-нибудь это название?

Люк задумчиво потербил подбородок.

– Мастер Уидом отбыл с Ансиона на корабле Тэлоне Каррде. Говорит ли это мне о чём-нибудь? – он перевёл взгляд на кореллианца. – А вы, любезный капитан Соло, не имеете никакого отношения к организации Жоржа Кар’даса?

– Теперь там всем заправляет именно Тэлон Каррде, – нехотя произнёс кореллианец. – Старик Кар’дас исчез десять лет назад и никто толком не знает, куда он подевался. Ходят слухи, что его личная яхта была замечена где-то между Внешним Кольцом и Диким Пространством, на юге галактики. Но это всего лишь слухи. Куда же направился Каррде с этим вашим... мастером Уидомом, я понятия не имею.

– В архивах диспетчерской службы космопорта должна содержаться информация о корабле Каррде. – Люк переглянулся с Катарном. – Нужно выяснить, куда отправился мастер Уидом.

– Учитель – а вы уверены, что нам надо это знать? – Дюррон внимательно посмотрел на Скайуокера. – Что, если мастер Уидом занят делом, о котором нам... э-э... не следует знать?

– Возможно. А возможно, что мы ошибаемся. В любом случае, надлежит выяснить, что же всё-таки происходит. Райф Уидом – имперский рыцарь, а наш орден пока ещё не слишком многочислен, чтобы мы вот так просто бросили на произвол судьбы одного из его членов. Мы же не джедаи, в конце концов. – Дюррон согласно кивнул этим словам Скайуокера. – Так что бросать это дело мы не станем. Кайл...

– Вурт – отправляйся в диспетчерскую и наведи справки о корабле с таким названием, – тут же отреагировал Катарн. – Если диспетчеры откажутся предоставлять сведения – сошлись на ИСБ. Это должно их отрезвить.

– Да, учитель, – вежливо склонил голову Скиддер. Развернувшись, он быстрым шагом вышел из кают-компания «Тысячелетнего Сокола», слегка задев при этом рослого вуки. Второй пилот «иттриля-1300» что-то недовольно проворчал, но тем его недовольство и ограничилось.

– Теперь не помешало бы выяснить, в какие такие игры играет «Коготь» Каррде. – Люк откинулся на спинку стула и успокаивающе кивнул Соло. – Если вы попытаетесь уверить меня, что ни сном, ни духом не в курсе дел Каррде, то хочу вас заверить, капитан Соло – я не поверю вам ни на вот столько. – Ситх показал большим и указательным пальцами правой руки, на сколько он не поверит кореллианцу. – И вы должны прекрасно понимать, что в таком случае я буду несколько разочарован вашим нежеланием помочь нам в нашем расследовании. А вы уже успели убедиться в том, что моё разочарование будет иметь для вас весьма неприятные последствия.

– Это я уже понял. – Хан Соло хмыкнул. – Похоже, что я подвёз не того парня...

– Это уж точно! – хохотнул Дюррон.

Внешнее Кольцо,
сектор Катола,
Тритионский торговый маршрут,
недалеко от границы Разлома Катола.

Капитан имперского среднего крейсера типа «Удар», которые строились на верфях Лоронара, Кален Рет взглянул на вошедшего в отсек управления человека, облачённого в традиционную накидку имперского рыцаря, под которой виднелась боевая броня. Ситх молча прошествовал к главному пульта управления и вопросительно взглянул на Рета.

– Ничего, – ответил стюджонек. – Никаких признаков, говорящих о наличии в данном районе космоса развитой цивилизации. Наши детекторы ничего не фиксируют, равно как

и дальнобойные сканеры VT-49. Непохоже, чтобы где-то здесь скрывалась высокоразвитая цивилизация.

– И всё же те данные, которые сообщил в отделение ИСБ на Кал’Шебболе экипаж того торгового корабля с Пергитора, свидетельствуют о том, что где-то здесь находится высоко-развитая цивилизация, обладающая весьма продвинутыми биотехнологиями. И не только биотехнологиями.

– Но где тогда их искать? – капитан Рет недоумённо пожал плечами. – Разлом Катола не так уж и мал для поисков подобного масштаба. А вам прекрасно известно, магистр Солусар, что тех, кто тщательно прячется от галактического сообщества, найти очень и очень непросто. Вспомните ронддерров.

– Ронддерры просто опасались того обстоятельства, что их захотят втянуть в какую-нибудь свару, – ответил Кам Солусар, взглянув на главный обзорный видеоэкран. – А учитывая то обстоятельство, что в секторе Виденда на тот момент была очень высокая активность мятежников, они справедливо опасались такого поворота событий. Лишь после битвы при Санаже-IV ронддерры пошли на контакт с Империей, да и то на ограниченный. А тут – мы даже отдалённо не представляем себе, что за раса прячется в недрах туманности. Неизвестно даже, гуманоиды они или вообще нечто чуждое.

– Гм... – капитан «Удара» хотел было сказать что-то Солусару, но в этот момент истошно взвыла предупредительная сирена корабельного масс-детектора, сигнализируя о том, что вблизи крейсера из ниоткуда материализовался в пространстве неизвестный объект, масса которого была достаточно велика для того, чтобы создать помеху гипердрайву имперского звездолёта.

Кален Рет бросил быстрый взгляд на Солусара и с некоторой долей удивления отметил про себя, что ситха такое неожиданное появление чужого звездолёта ничуть не удивило. Словно магистр Солусар предвидел этот момент. Капитан крейсера пожал плечами и перевёл взор на главный видеоэкран, на котором отчётливо был виден неизвестный космический корабль.

Да полноте – корабль ли то был? Во всяком случае, первоначально у Рета сложилось впечатление, что кто-то просто-напросто приделал гипердвигатель к астероиду. Но затем, ознакомившись с данными, сплошным потоком поступающие с многочисленных сканеров, Рет понял, что перед ним действительно космический корабль довольно странной формы, больше всего похожий на покрытое чешуёй и отростками различной длины и формы яйцо, только вот длина этого, с позволения сказать, «яйца» составляла почти четыреста двадцать метров, что практически равнялось длине лоронарского крейсера.

– Сэр – фиксируется устойчивый поток направленного на нас излучения, – подал голос один из операторов. – Чужой корабль нас сканирует.

– Надеюсь, от этого у нас не вырастут хвосты и не выпадут волосы? – несколько нервозно усмехнулся Рет. Взглянул на Солусара. – Я не ошибусь, магистр, если скажу, что вы ожидали чего-то в этом роде?

– Не ошибётесь. – Солусар прищуренными глазами смотрел на экран. – Те, кто находится на борту этого корабля, очень сильно фонят в Силе. Все. Сто двенадцать одарённых, и все они – экипаж этого необычного корабля.

– Может, вы даже знаете, кто они такие? – нахмурился Рет, которому ситуация не слишком-то нравилась.

– Нет. Но полагаю, что вскорости мы это узнаем.

Солусар отвернулся от Рета, давая понять, что разговор на данную тему завершён, и молча уставился на видеоэкран, на котором виднелся чужой звездолёт. Кален Рет недовольно пожал плечами, но более ничем не выразил своего недовольства.

А в пространстве рядом с двумя имперскими боевыми судами уже находились четыре таких «яйца», взявшихся неизвестно откуда. По крайней мере, никаких окон гиперперехода нигде не открывалось и было совершенно непонятно, каким образом все эти четыре звездолёта оказались в этой области пространства. Они просто появились из ниоткуда. И всё. Однако магистра Солусара это ничуть не обеспокоило, что могло означать, что ситх что-то знал, что-то, чего не следовало пока знать капитану имперского крейсера. Ну, пути ода-рённых всегда были непонятны Рету, посему он вполне резонно предоставил Солусару всю полноту инициативы.

Внешнее Кольцо,
Пространство Ситхов,
сектор Эсстран,
космическая коммерческая линия Камат Кроут,
система Дромунд,
третья планета – Дромунд-Каас,
Храм Имперских Пророков Единой Силы.

Одетая в глухую накидку невысокая фигура быстрым шагом двигалась по ярко освещённым коридорам Храма Имперских Пророков, расположенного в центральной части Каас-Сити, ни на кого не обращая внимания. Целью путника – вернее, путницы – был коммуникационный центр Храма. Встречавшиеся на пути вооружённые охранники при виде фигуры почтительно салютовали и вытягивались во весь рост, и на то у них были причины. Ибо та, которая быстро двигалась по коридорам Храма к коммуникационному центру, являлась одной из Верховных Пророков Единой Силы, входившая в Совет Видящих. Авторитет Пророчицы Сарисс среди служителей Храма был непререкаем.

Турболифт поднял Пророчицу на семнадцатый уровень Храма, где и располагался коммуникационный центр. Пройдя по длинному коридору, одна стена которого представляла собой сплошное панорамное окно, Сарисс подошла к массивной двери из микростали с мономолекулярным напылением из кортозиса, по обеим сторонам от которой молчаливыми металлическими изваяниями застыли боевые дроиды модели В-12, сжимавшие в своих металлических пальцах плазменные винтовки С-8.

– Стойте, госпожа, – произнёс один из дроидов синтезированным голосом. – Это закрытая зона. Доступ без соответствующего разрешения запрещён.

Не произнеся ни слова, Сарисс протянула дроиду свой личный ЭМ-жетон. Тот взял его левой рукой и вставил в щель закреплённого на корпусе в районе пояса ридера. Внимательно ознакомившись с высветившемся кодом, он вынул жетон и вернул его владельце. Так же молча дроид дотронулся до сенсора, отпирившего вход в коммуникационный центр и слегка подвинулся в сторону, давая Сарисс возможность пройти в помещение.

Оказавшись перед одним из коммуникационных устройств, Сарисс, оглянувшись на сидящих в своих креслах операторов дежурной смены, включила дисторсионное поле и набрала на сенсоратуре хорошо знакомую ей сложную комбинацию, вызывая абонента, который в данный момент должен был находиться за тысячи световых лет от Дромунд-Кааса, на столичной планете Империи.

Над коммуникационным пультом вспыхнула маленькая сфера голографического объёма связи, через секунду развернувшаяся в трёхмерный видеообъём, откуда на Пророчицу воззрилось лицо директора военной разведки лорда Кронала. Сарисс отметила про себя, что отец был, вопреки обыкновению, одет в строгий деловой костюм, что могло означать, что Кронал либо только что вернулся с аудиенции у Императора или Великого Визиря, либо же собирался куда-то с визитом.

– Здравствуй, Рисс, – произнёс Кронал, приветливо кивнув дочери. – Рад видеть тебя. Что-нибудь случилось? С тобой всё в порядке? Вид у тебя какой-то обеспокоенный...

– Здравствуй, отец. – Сарисс вежливо склонила голову. – Со мной всё в порядке... если не считать видений...

– Видений? – Кронал внимательно посмотрел на Пророчицу. – Каких видений?

– Собственно, видение было одно. – Сарисс покосилась на шкалу, показывающую уровень мощности глушащего поля. Дисторс-генератор работал на максимуме. – Но оно очень тревожно.

– Что-то связанное с Силой?

– Нет. Сила тут ни при чём. Я видела...

Сарисс замялась, не зная, как точнее объяснить отцу то, что совсем недавно предстало перед её внутренним взором.

– Что именно ты видела, дочь? – повторил свой вопрос Кронал.

– Тёмное пятно в Силе, отец. – Сарисс невольно поёжилась, вспоминая своё видение. – Я видела, как в Империю вторгся враг, доселе неизвестный. Странные живые корабли, живое оружие... они не щадили никого, уничтожая целые миры. Я видела, как на обитаемую планету падает её спутник, уничтожая всё живое на её поверхности. Я видела гибель Облачного Города на Беспине и целый флот чужаков, висящий на орбите Майгито. Но... картины эти нечёткие, словно это всего лишь одна из возможных вероятностных ветвей будущего...

– Ты как-то сама говорила мне, что будущее тяжело предопределить, ибо события, которые ежесекундно происходят в галактике, могут непредсказуемо повлиять на него. – Кронал улыбнулся. Одними глазами. – Например, я сейчас могу съесть один муджи, но у меня аллергия на бета-фермент и я могу получить довольно неприятное пищевое отравление, вследствие чего мой визит в офис Арманда Айсарда может быть отложен. Но если я не съем муджи, то этого не произойдёт. Видишь? Один плод – две вероятности будущего.

– Отец – тебе бы только шутить! – Сарисс нахмурилась. – То, что я тебе сказала, не самое главное.

– Вот как? А что главное?

– Джедаи.

– Дже... – Кронал непонимающе воззрился на Сарисс. – Прошу прощения? В каком смысле? Их же почти не осталось. Так, горста упёртых фанатиков, всё ещё цепляющаяся за эти глупые идеи времён Республики...

– Эти, как ты изволил выразиться, упёртые фанатики на самом деле – всего лишь инструмент в очень опытных и умелых руках. И тебе прекрасно известно, о ком я говорю.

– Магистр Йода? – нахмурился директор Убиктората. – Но ведь о нём ничего не слышно с момента его бегства с Корусанта после неудачной попытки убить Императора.

– Ой ли? – усмехнулась Сарисс. – Ты хочешь сказать, что ни Палпатин, ни Вейдер о нём ничего не знают?

– Забыл у них спросить! – на этот раз Кронал усмехнулся, впрочем, добродушно. – Дочь – а ты уверена в своих видениях? Не может ли это быть отголоском каких-то неведомых нам процессов, происходящих в Силе?

– Исключать такую возможность нельзя, – согласилась Сарисс, – но я почему-то уверена, что скоро произойдут события, которые очень сильно повлияют на ход галактической истории.

– Гм... – Кронал нахмурился. – Что ж – слова, исходящие из уст одного из самого сильных Пророков, нельзя вот так просто взять и отбросить в сторону. Но если твоё видение верно... хатт возьми – даже для джедаев это уже чересчур! Натравить на галактику невесть кого... или что! И всё ради власти лишь!

– Дело тут не во власти, отец. Не забывай о том, что такие адепты так называемой «Светлой Стороны», как Ситра, Райс и Ит'кла, пойдут на всё, лишь бы уничтожить Орден ситхов, который, по их мнению, олицетворяет вселенское зло. Их действия непредсказуемы и оттого опасны. – Сарисс несколько секунд помолчала. – И ещё. Я видела ситхов... не наших, скажем так... Я не знаю, кто они и откуда, но тот факт, что это именно ситхи, не вызывает у меня никакого сомнения. Полагаю, что это какая-то группировка изоляционистов, ведущая свою родословную со времён Старой Республики... не исключено, что они принадлежали к какому-то древнему Ордену... тут я мало что могу сказать. Но вот насчёт всего остального... думаю, Император должен об этом знать.

– Если ты так уверена... – Кронал помолчал несколько секунд. – Я распоряжусь, чтобы за тобой выслали джампер. Ты должна будешь сообщить о своих видениях Его Величеству. Лично.

– Хорошо, папа. – Сарисс замялась. – И... я хотела тебя спросить...

– Магистр Солусар сейчас находится вне Корусанта и – в некотором роде – вне пределов Империи, – понимающе кивнул Кронал. – Подробности я не могу сказать. Это секретная информация. Но могу со стопроцентной уверенностью заверить тебя, что с ним всё в порядке.

– Это... хорошая новость, – выдавила из себя Сарисс. – Да, и ещё – было бы очень неплохо, если бы кто-нибудь вплотную занялся делом Верджер.

– А при чём здесь это ископаемое? – удивился Кронал.

– Я подозреваю, что она может иметь к тому, что я видела, некое отношение...

– Кто, Верджер? Рисс – похоже, ты и в самом деле перетрудилась. Может, тебе отдохнуть? Слетай куда-нибудь на Эхо или Рейту...

– Папа – Верджер исчезла при очень таинственных обстоятельствах. Никто не знает, где она, жива ли и если да, то почему скрывается до сих пор. Лорд Вейдер, в бытность свою джедаем, искал её вместе с магистром Кеноби, но безрезультатно. К тому же, есть непроверенная информация о том, что людям Трауна удалось захватить в плен какого-то инопланетянина, принадлежащего к неизвестной доселе расе. И не мешало бы отправить разведывательную миссию на Зонаму-Секот. Сдаётся мне, что эта планета может преподнести не один сюрприз, и хорошо, если они будут приятными, сюрпризы эти.

– Твои слова весьма тревожны, Рисс. – Кронал сделался очень серьёзным. – Я немедленно поставлю в известность директора Айсарда и извещу Пестажу. Такое нельзя так просто отбросить, словно ненужную деталь от дроида.

– Это может стоить всем нам множества жизней, – тихо произнесла Пророчица.

– Как раз этого и следует избежать.

Голограмма Кронала кивнула Сарисс и исчезла из видеообъёма, который тут же стянулся в точку и исчез. Постояв несколько секунд перед пультом, Сарисс отключила дисторсионное поле и, резко развернувшись, быстрым шагом покинула коммуникационный центр.

Глава 6.

Неизведанные Регионы,
тактическая группировка Имперского Космического Флота,
район звёздной системы Беррао,
борт Звёздного Разрушителя «Инквизитор».

Двое штурмовиков в серо-стальной броне при виде капитана Нирица и сопровождающего его главного научного консультанта эскадры гранд-адмирала Трауна доктора Келиссы Камасо слегка посторонились, пропуская офицера и учёную в тщательно охраняемый отсек,

который располагался на одной из палуб Имперского Звёздного Разрушителя «Инквизитор», входившего в состав имперской тактической группировки. Сопровождавшие Нирица двое космодесантников остались в коридоре, присоединившись к штурмовикам.

Внутри отсека Нириц и Камасо обнаружили ещё один отсек, который представлял собой небольшой куб из прозрачного бронесплава, в центре которого, надёжно опутанный самозатягивающимися ремнями из прочного пластика, сидел на конструкции, которая больше всего напоминала электрический стул, гуманоид неизвестной всем находящимся в помещении расы. Высокий – выше роста среднего мужчины человеческой расы, с кожей землисто-серого оттенка, с редкими и длинными чёрными волосами, собранными на затылке в жиденький хвост, одетый в странноватый бронекостюм, который у Нирица почему-то сразу же вызвал ощущение живого существа, с довольно жутковатым лицом, обезображенным шрамами, с набрякшими под чёрными глазами мешками, с носом, который больше всего походил на дыхательный клапан. От тела гуманоида тянулись многочисленные провода, уходящие к расположенным за пределами бронированного куба устройствам, и провода эти, равно как и сами устройства, явно вызвали крайне негативную реакцию пленника.

– Сэр. – Дагон Нириц отсалютовал стоявшему у одной из граней куба гранд-адмиралу Трауну. – Есть успехи?

– Здравствуйте, Дагон. – Чисс приветливо кивнул капитану «Предостерегающего». – Успехи? Практически нет, если не считать того, что удалось получить при сканировании. Данные по биологии – вот всё, что мы имеем на данный момент. Этого явно недостаточно для того, чтобы понять, откуда он прибыл, хотя...

– «Чужак издалека»? – догадался Нириц.

– Да. Очень похоже. Те же признаки, что у тех убитых, тела которых попали в распоряжение специалистов ЧЭОС после сражения при Моравассе. Чёрная кровь, очень прочная кожа, изуродованные шрамами и биоимплантами лица и тела.

– Он что-нибудь сказал за всё это время? – подала голос деваронка.

– Практически ничего, – ответил Траун. – Сидит в кресле, зыркает глазами по сторонам и время от времени повторяет одну и ту же фразу, когда ему пытаются задавать вопросы.

– Какую фразу? – заинтересовалась Камасо.

– Жетор-же Праэторит-Вонг. – Гранд-адмирал пожал плечами. – Хатт его знает, что она значит. Дроид-переводчик говорит, что такого языка в его базе данных нет, что косвенно подтверждает факт того, что этот гуманоид и есть пресловутый «чужак издалека». Однако попытки каким-либо образом разговорить его натываются на глухую стену непонимания и враждебности, особенно это касается всего того, что является механическим. Похоже, народ этого уродца по какой-то причине не любит всё, что связано с машинными технологиями.

– Любопытно, любопытно... – Камасо прошлась вокруг куба, с интересом глядя на гуманоида. – Вы испробовали все возможные способы, гранд-адмирал?

– Есть предложения, доктор? – Траун с любопытством взглянул на деваронку.

– Мм... Он реагирует на слова, обращённые к нему?

– Той фразой, которую я уже произнёс. И то не всегда.

– Очень любопытно. – Камасо снова прошлась взад-вперёд. – А если запустить внутрь куба дроида? Он ведь связан, что он сможет сделать?

– А смысл? – не понял Траун.

– Хочу понаблюдать за его реакцией, сэр.

– Его реакция будет вполне предсказуема, но ладно – пусть будет по-вашему.

Гранд-адмирал взглянул на стоящего рядом с ним военного протокольного дроида серии М-4РО/І.

– 4РО – войди внутрь камеры и попытайся наладить контакт с пленным, – распорядился чисс. – Без излишнего давления, спокойно и мягко.

– Но, сэр, – возразил дроид, – прежние попытки разговаривать пленника ни к чему не привели. Почему вы думаете, что сейчас должно получиться?

– Не меня спрашивай, – усмехнулся Траун. – Доктор Камасо явно что-то задумала. К ней и обращайся.

– Я всего лишь хочу проверить одну мысль, гранд-адмирал Траун, – скромно произнесла деваронка.

– Проверяйте. А мы понаблюдаем.

По знаку Трауна в одной из граней куба отворилась небольшая дверца и 4 РО вошёл внутрь. При виде дроида гуманоид проявил некие эмоции, а именно – воззрился на механизм с явной ненавистью во взоре.

– 4РО – спроси его, понимает ли он хоть какой-нибудь из основных языков Империи, – сказала Камасо. – Корусанти, боцца, мандо'а, хаттский, сай бисто, миннисиат...

– ... и можно заодно попробовать двоичный язык татуинских влагоуловителей, – раздался от входной двери отсека голос, в котором прослеживались весёлые интонации.

Траун, Нириц и Камасо взглянули в сторону того, кто произнёс эти слова. В отсек, небрежно поигрывая коротким изящным стилетом, инкрустированным драгоценными камнями, вошёл облачённый в броню имперского рыцаря с наброшенной поверх неё светло-коричневой накидкой статный мужчина с аккуратно подстриженной аристократической бородкой, на поясе которого висел световой меч. Позади него шествовал молодой человек в такой же броне и накидке, цвет которой, правда, отличался от цвета накидки своего более старшего спутника, вооружённый, помимо традиционного ситхского оружия, салластианским тяжёлым бластером Кайлан-3, который неофициально носил наименование «салластианское бласт-ружьё». В отличие от джедаев, в среде ситхов не запрещалось владение иным типом оружия, кроме светового меча. В среде ситхов вообще мало что запрещалось, если только это не являлось противозаконным или относилось к извращениям. Например, известный мастер-ситх наутоланин Ксель Секи, помимо светового меча с изменяемой длиной лазерного лезвия, всегда таскал с собой револьверный гранатомёт Z50, а мастер Итон Воддер, один из самых элегантных имперских рыцарей, происходивший из аристократического Дома Мецетти из сектора Тапани, помимо своей излюбленной световой рапиры, был вооружён ручной плазменной пушкой «уравнитель», заряды которой были способны разорвать на куски любого разумного и даже броня не всегда спасала от этого грозного оружия.

– Мастер Халкион. – Гранд-адмирал Траун вежливо склонил голову, приветствуя кореллианца. – Какими судьбами вас сюда занесло?

– Император и Совет Моффов весьма обеспокоены сложившей в Неизведанных Регионах ситуацией. – Корран Халкион подошёл к собравшимся и остановился напротив куба с пленником; его ученик скромно встал за спиной Халкиона. – Адмирал Эсва в данный момент несколько отвлечён нашими новыми союзниками, однако факт присутствия в галактике чуждой силы, – последовал кивок в сторону гуманоида, – говорит о том, что мы стали объектом чьего-то пристального внимания. Меня прислали сюда для наблюдения за вашими действиями, гранд-адмирал, но сразу скажу – вмешиваться в ваши дела я не намерен. Здесь инициатива полностью у вас в руках.

– Это радует, – спокойно отозвался Траун.

– Верховный Главнокомандующий Лорд Вейдер предлагает вам использовать ситуацию с тацианами с пользой. Нужно нанести ряд ударов – или один мощный удар – по позициям Эсвы. – Халкион перевёл взгляд на гуманоида. – И нужно выяснить, с кем или с чем мы имеем дело в лице этого... существа. Вы чем-то собирались заняться, господа?

– Собственно, касаясь Эсвы у меня есть пара идей. – Траун, прищурясь, посмотрел на Халкиона. – Но сейчас нам надлежит разобраться с этим типом.

Халкион с интересом посмотрел на пленника.

– И как именно вы собираетесь это сделать? – поинтересовался ситх.

– Для начала мы попытаемся выяснить, может ли этот тип говорить на каком-нибудь из основных галактических языков. – Траун сделал знак дроиду. – А там поглядим, что получится из этого.

– Гм... – Халкион задумчиво потерял бороду.

Тем временем 4РО приблизился к злобно глядящему на него гуманоиду и, тщательно выговаривая слова, произнёс одну и ту же фразу на нескольких галактических языках. Никакой реакции, кроме злобного зыркания. Дроид, видя, что его попытки не приносят результата, перешёл на более редкие языки, но и эта попытка оказалась неудачной.

– Прошу прощения, учитель, – подал голос спутник Халкиона, обращаясь к кореллианцу, – но по-моему, это не приносит результата. И я полагаю, что этот гуманоид очень не любит механизмы.

– Не любит механизмы? – Халкион с интересом взглянул на своего ученика. – С чего ты так решил, Ганнер?

– Так на реакцию его посмотрите!

Халкион хмыкнул.

– Не любит механизмы, – повторил кореллианец. – Интересно. А больше ничего он не любит?

Ситх сделал едва заметный жест пальцами правой руки. Нириц и Камасо переглянулись – Халкион решил прибегнуть к своим способностям для того, чтобы сделать гуманоида более сговорчивым. Однако буквально секунду спустя кореллианец непонимающе нахмурился и удивлённо посмотрел на пленника.

– Однако! – он удивлённо покачал головой. – А пленник-то ваш не так прост, гранд-адмирал.

– Что вы хотите этим сказать? – не поняла Камасо.

– Как вам, должно быть, известно, существуют расы, представители которых нечувствительны к Силе. – Халкион скрестил на груди руки. – Или могут ей сопротивляться. Но этот тип вообще не ощущается в Силе. Я увидел просто слепое пятно...

– Но этого не может быть! – удивился Нириц.

– Как видите, может.

– Жетор-же Праэторит-Вонг! – выдохнул гуманоид фразу на неизвестном языке, злобно зыркая глазами на собравшихся в отсеке.

– Это явно его родной язык, вот только до сих пор ничего подобного мне не доводилось слышать, – пробормотал кореллианец. – Но, с другой стороны, я знаю не так уж и много языков...

– Проблема здесь заключается не сколько в знании языка, сэр, – отозвался 4РО, – сколько в том, что этот язык вообще отсутствует в моей лингвистической базе.

– А сколько вообще в этой базе языков? – поинтересовался ученик Халкиона.

– Шесть с половиной миллионов.

– Хм... Но этого языка в ней нет?

– Нет, сэр.

– И что это может для нас означать? – спросил Халкион.

– Ну, в Неизведанных Регионах есть множество рас, не вступавших в контакты со Старой Республикой или Галактической Империей... – начала было Камасо, но кореллианец жестом остановил деваронку.

– Даже если допустить, что его планета расположена где-то в глубине Неизведанных Регионов, он должен знать хотя бы один из торговых языков, распространённых в этой части галактики. Тот же миннисиат, или талогтский пиджин. Даже обитатели такого удалённого

мира, как Кальторра, говорят на пиджине. А тут – либо полное непонимание, либо он просто дурачит нам головы.

– Есть способ заставить его разговариваться, – неожиданно усмехнулся ученик ситха.

– Это как, позвольте спросить? – Траун с любопытством взглянул на парня.

– Судя по его реакции на дроида, у его народа существует некое предубеждение против механизмов, – пояснил тот. – Нельзя исключать того обстоятельства, что технологии его расы могут полностью строиться на бионических, а всё, что касается машин, для них является табу. Следовательно, на этом мы можем сыграть.

– Как же, интересно? – спросил гранд-адмирал.

– Надо объяснить этой «резаной морде», что если он будет продолжать упорствовать, то мы будем отрезать ему по конечности и заменять её на механический протез до тех пор, пока он не одумается и не возьмётся за ум.

– Райсод – что за садизм ты предлагаешь?! – изумился Халкион.

– А что? – Ганнер Райсод пожал плечами. – Полагаю, что подобное может на него подействовать.

– Вы и в самом деле способны на такое? – Келисса Камасо с интересом взглянула на Райсода.

– Э-э... ну, я... думаю, что... кхм...

– Ганнер не самый последний одарённый, – усмехнулся Халкион, – но он явно не садист. Вспыльчивый и решительный – этого у него не отнять, но чтобы такое сделать с разумным существом...

– Учитель – для этого вовсе не надо лично кромсать этого уродца. – Райсод кивнул в сторону стоящего у противоположной стены отсека небольшого приземистого дроида на гусеничном ходу. – УН-11 прекрасно справится с этой функцией. Если же кому-то это покажется малоприятным, – тут Райсод бросил быстрый взгляд на деваронку, – то он может покинуть помещение. Зрелище и вправду может шокировать неподготовленный к таким вещам разум.

– Вообще-то, у меня диплом медика. – Камасо усмехнулась. – Хирурга, если что, молодой человек. Так что видом крови меня уж точно не испугать.

– Вам виднее, доктор, – пожал плечами Райсод. – Сэр? – он вопросительно взглянул на Трауна.

Чисс переглянулся с Нирицем, и капитан «Предостерегающего» глазами дал понять гранд-адмиралу, что не видит ничего предосудительного в подобном способе ведения допроса. В конце концов, чужак, принимая участие в боевых действиях на стороне противников Империи, прекрасно знал, на что шёл.

– Хорошо, господа, – кивнул Траун. – Можете приступать.

Райсод переглянулся с Халкионом, кореллианец едва заметно кивнул своему ученику. Тот криво усмехнулся и, отодвинув в сторону стоящего у входа в куб вышедшего оттуда 4РО, вошёл внутрь.

При виде Райсода гуманоид напрягся и злобно зыркнул на теурианца чёрными глазами. Однако ситх не обратил на это ровным счётом никакого внимания. Обойдя привязанного к стулу пленника, он остановился перед ним и скрестил на груди руки, всем своим видом давая понять тому, что реакция инопланетянина его совершенно не интересует.

– Не знаю, почему, но мне кажется, что ты меня прекрасно понимаешь, – спокойно произнёс Райсод. – Поэтому буду краток. Я – представитель Ордена Имперских Рыцарей, куда входят разумные, обладающие чувствительностью к Силе. Объяснять тебе, что это такое, я не буду, ибо это долго и ты можешь не понять, о чём речь. Не в этом суть. Орден – часть структуры Галактической Империи, поэтому мы как бы являемся официальными представителями последней, причём в виде силовиков. Термин знаком тебе должен быть. Тебя захватили в плен люди, которые принадлежат к тактической экспедиционной группировке Импер-

ского КосмоФлота, которой командует вот этот господин. – Райсод указал через прозрачную бронеперегородку на Трауна. – Гранд-адмирал Митт'рау'нуруодо, или же Траун, для краткости и удобства произношения. Моё имя – Ганнер Райсод, моего наставника зовут Корран Халкион. Эти мужчина и женщина – капитан Имперского Звёздного Разрушителя капитан Дагон Нириц и главный научный консультант доктор Келисса Камасо. Нам очень интересно, кто ты такой и что твоё судно делало в этой части космоса. Но я вижу, что ты не намерен с нами сотрудничать добровольно. Однако это можно исправить.

Усмешка, возникшая на смуглом лице Райсода, была какой угодно, только не добродушной.

– Судя по твоей реакции на дроида, ты не любишь механизмы и всякие электронные устройства, – продолжил Ганнер. – Не знаю, почему, но надеюсь, что мы это вскоре выясним. Понимаю, что тебе интересно, каким образом мы этого сможем достичь. Поясняю. Вот этот механизм, – Райсод указал на вкатившегося в кубическую камеру УН-11, – является дроидом-дознавателем. Пояснять, что это такое, думаю, тебе не надо. Он вполне способен отрывать тебе все твои конечности и заменить их на кибернетические импланты. Правда, я сомневаюсь, что такая перспектива тебя обрадует, но кто же виноват в том, что ты столь упёрт в своём нежелании сотрудничать с представителями имперских властей? Ты сам, больше никто. – Райсод отступил в сторону. – УН-11 – можешь приступать.

Дроид выдал серию коротких свистов и писклов и деловито подъехал к гуманоиду. Из верхней части корпуса вырвался зелёный луч сканера, разошедшийся веером и оббежавший фигуру инопланетянина, отчего тот боязливо съёжился и опять зыркнул на Райсода полными ненависти глазами. Однако теперь теурианец мог поклясться, что в чёрных глазах гуманоида промелькнул и страх. Что ж – это хорошо. Надеюсь, подумал Ганнер, что до вышеупомянутой процедуры дело всё же не дойдёт. Пытать пленного было не совсем в духе ситха, просто иного выхода ученик Халкиона в данной ситуации не видел.

Между тем дroid закончил сканирование гуманоида и его правый манипулятор трансформировался в циркулярную пилу. Раздался звук заработавшего электромотора и зубчатый диск с алмазным напылением завращался с высокой скоростью, медленно, но неотвратимо приближаясь к локтевому суставу левой руки пленника.

– Будет больно, – произнёс Райсод, – но мне почему-то кажется, что ты переносишь боль легче, нежели, скажем, я. Кстати – какой протез ты предпочитаешь? Обычный сервоприводной или на биотоках? А может, с подключением к...

– Я буду, буду говорить! – неожиданно заорал гуманоид на корусанти, с ужасом глядя на приближающуюся к его руке пилу. – Только уберите это извращение от меня!

– Какой молодец! – похвалил его Ганнер. – УН-11 – довольно. Остановись.

Дроид послушно отключил пилу и замер с поднятым манипулятором, ожидая дальнейших команд ситха. Тот махнул ему рукой и УН-11, развернувшись на своих гусеницах на месте, выкатился из кубического бокса.

– Он ваш, дамы и господа. – Ганнер Райсод, криво усмехнувшись, вышел наружу вслед за дроидом. Заметив одобрительный взгляд Халкиона, молодой рыцарь гордо расправил плечи. Учитель был явно доволен тем, как его подопечный разрегулировал ситуацию с несговорчивым пленником. Для Райсода это было очень важно, ибо его обучение в Академии Ордена на Оссусе подходило к концу и решающее слова Коррана Халкиона имело весьма большое значение для теурианца.

Внутреннее Кольцо,
сектор Джасо,
Римманский торговый маршрут,
система Полит,

четвёртая планета – Тайферра,
Ксукфра-Сити,
штаб-квартира «Корпорации Ксукфра».

Сидящий по другую сторону А-образного стола, напичканного всевозможной молектронной аппаратурой, высокий инсектоид в безукоризненной серой униформе чиновника «Корпорации Ксукфра» отодвинул в сторону датапад и характерным для своей расы жестом сложил короткие передние конечности на поверхности стола, давая понять сидевшим напротив него посетителям, что их предложение для Совета корпорации не является приемлемым.

– Я сожалею, госпожа Сонтребрен, но ваше предложение для нас неприемлемо, – произнёс вратикс на стандартном с характерным для его расы скрипом. – Генеральный директор Адол Бел чётко и ясно дал понять при своём назначении на пост главы «Ксукфры», что бакту нельзя реализовывать частным лицам. Продукт имеет важное значение для Галактической Империи, а вы, насколько я понял, не являетесь её подданной.

– Но разве миры, не входящие в Империю, не получают бакту? – недовольно спросила «госпожа Сонтребрен», на деле являвшаяся джедаем по имени Рачи Ситра. – Насколько мне известно, Мандат Крона...

– Госпожа Сонтребрен – Мандат Крона заключил контракт с «Ксукфрой» на государственном уровне, – возразил ей вратикс. – Переговоры о поставках бакты в миры Гегемонии вёл от лица правителя Мандата Робейра XXIII сам премьер-министр Мандата Григгс Уди. Дом Крона был крайне заинтересован в этих поставках и отказать мы ему не могли, тем более, что Мандат является союзным Империи государством. Вы же представляете совсем незначительный мир где-то на самых задворках цивилизации, к тому же, действуете, как частное лицо. А правила корпорации и законы Планетарного Совета Тайферры запрещают продавать бакту частным покупателям. И исключений ни для кого мы не делаем. Извините.

Ситра нахмурилась. Да, нужно было более тщательно проработать это мероприятие. Альянс срочно нуждался в крупной партии бакты, а кроме как на Тайферре, взять её было неоткуда. Рейд на имперское хранилище бакты на Тинне закончился для спецгруппы Альянса полным провалом и лишь отчаянный прыжок в гипер едва ли не из атмосферы планеты позволил крейсеру повстанцев уйти из почти захлопнувшегося капкана имперцев.

– Что ж, господин Закн'х – в любом случае, было приятно иметь дело с профессионалом вашего уровня. – Тви'лека поднялась из-за стола и мило улыбнулась вратиксу. – Сожалею, что отняла у вас ваше драгоценное время...

– Вам не стоит об этом беспокоиться, – ответил второй заместитель директора «Корпорации Ксукфра» Туул Закн'х, пристально глядя на Ситру. – Это моя работа, знаете ли.

Рачи улыбнулась снова и, вежливо поклонившись чиновнику, быстрым шагом вышла из его рабочего кабинета. Внутри джедайку распирала злость на некомпетентность Хермита Вестмора, предложившего этот вариант. С чего вдруг этот сиутрикианский недотёпа решил, что вратиксы согласятся начать поставки бакты какому-то малоизвестному Содружеству Двух Планет, расположенному хатт знает где? Безусловно, тви'лека знала о существовании этого государства, расположенного действительно в глухом углу Небесной Реки, на самой границе Дикого Пространства, в двухстах сорока парсеках от Ламаредда, но сколь-нибудь значимой роли в галактических делах оно не играло по причине своей удалённости от центральных миров Империи и недостаточного уровня развития.

Едва лишь дверь за тви'лекой закрылась, как Туул Закн'х, выждав для уверенности пару секунд, набрал на сенсоратуре своего коммуникатора цифро-буквенную комбинацию. Над столом второго заместителя генерального директора «Ксукфры» развернулся трёхмерный видеозэкран, с которого на инсектоида воззрился имперский космодесантник, чьё лицо было скрыто боевым тактическим шлемом.

– Я слушаю вас, управляющий Закн'х, – ровным голосом с едва уловимым акцентом произнёс десантник.

– Рачи Ситра только что покинула офис «Ксукфры», – произнёс вратикс.

– Она ничего не заподозрила?

– Вы, должно быть, шутите, капитан Нидра. То, что она – джедай, ещё не означает, что она всемогуща... впрочем, как и ситхи. Когда дело касается корпоративной безопасности и угрозы процветанию моего народа, мы, вратиксы, обычно действуем очень быстро и грамотно.

– И Император это высоко ценит, управляющий Закн'х, уж поверьте мне на слово, – кивнул имперец. – Ваши действия будут по достоинству оценены им лично.

– Это приятно слышать, капитан Нидра. – Вратикс вежливо наклонил голову. – Стоит ли мне распорядиться о привлечении к делу службу безопасности корпорации?

– Нет, не стоит, – отрицательно мотнул головой имперец. – Здесь уже наша прерогатива, управляющий. Всех благ вам.

– И вам того же самого, капитан.

Трёхмерный экран мигнул, свернулся в точку и исчез. Издав звук, который у его народа означал хмыканье, вратикс включил рабочий компьютер и углубился в изучение ползущих в толще столешницы бланк-сообщений.

Тем временем капитан Преллон Нидра, отключив комлинк, перевёл взгляд на сидящего слева от него в конформном кресле командира 501-го легиона Сола Брекенриджа. Дантуинец сделал жест правой рукой и изобразил на лице усмешку, однако его глаза цепко смотрели на десантника-убезийца.

– Джедайская погань! – словно выплюнул Нидра. – Уже и сюда проникла эта зараза! И почему только Император и Лорд Вейдер не искоренят эту заразу с лица галактики раз и навсегда?!

Брекенридж лишь усмехнулся в ответ на эти слова Нидры. Дантуинец хорошо знал историю этого народа и знал также причину, по которой любой ubezиец начинал плевать при упоминании джедаев. Так что ничего странного в реакции Нидры Брекенридж не видел.

– Начинаем «карусель», Прел. – Брекенридж отдал мысленную команду микрокомпьютеру своего бронекостюма «панцирь» зарастить шлем и проверил уровень энергии в зарядной обойме своего бластера, после чего включил питание ЭМ-катушки ручного пулемёта и поднялся на ноги. – Группам Вирса и Ириккана готовность по форме «ноль-один». Полное подавление всех частот и диапазонов, живыми брать только джедая и её прихвостня-контрабандиста.

– С удовольствием! – даже сквозь лицевой щиток тактического шлема Брекенридж ощутил, как лицо ubezийца искривилось от злобы.

Ничем не приметный с виду четырёхосный фургон мягко тронулся с места, тихо урча двигателем. Находящиеся внутри бронированного корпуса штурмовики-космодесантники тщательно проверяли своё оружие и снаряжение, готовясь к вполне возможной схватке с мятежниками. Ведь наивно было полагать, что Ситра и её прикрытие так просто сдадутся – это было не в их традициях.

– Сэр, – раздалось в шлеме Брекенриджа, – мы ведём машину джедая. Небольшой репульсорный фургон, следует в направлении космопорта. Сканирование показывает наличие внутри восьми вооружённых бойцов. Стандартная экипировка мятежников – А-280 и DH-17, роторная бласт-пушка Z-6, кассетные и светозумовые гранаты. Ваши приказания?

Брекенридж помедлил пару секунд, прикидывая, какое решение в данной обстановке будет более приемлемым. Брать фургон сейчас? Нельзя. Машина в данный момент двигалась по весьма оживлённой городской магистрали и любая попытка остановить её привела бы к неминуемым жертвам среди гражданских лиц, а как раз этого Брекенридж и намеревался

избежать. Позволить добраться до космопорта? Там больше пространства для манёвра, но вместе с тем, велика опасность, что мятежники сумеют уйти. Что остаётся?

Дантуинец хмыкнул и переключил комлинк на частоту внутренней связи.

– Джас – следуй за машиной противника на расстоянии не более пятидесяти метров.

– Понял, сэр, – отозвался водитель броневика Джаспар Морин.

– Зев, – Брекенридж снова перешёл на общий канал, защищённый от прослушивания и перехвата, – эту колымагу надо будет перехватить на эстакаде, что ведёт от Ксукфра-Сити к порту. Обойдёшь их машину на въезде на мост и заблокируешь им дальнейший путь.

– Понял, босс, – отозвался командир одной из групп штурмовиков лейтенант Зевулон Вирс.

– Джаалиб – блокируешь фургон мятежников сзади. Как только Зев перегорит ему дорогу, долбани по нему из ЭМИ-излучателя. Только узким импульсом, чтоб Вирса не задеть.

– Сделаем, сэр! – бодро ответил Джаалиб Ириккан, выходец с Айлона, один из немногих представителей своей расы, кто предпочёл службу в имперских вооружённых силах наёмничеству для той же Империи.

Движение на магистрали в черте города было весьма оживлённым, но по мере приближения к городской черте поток транспорта стал редеть. Это было как раз на руку имперским десантникам, так как снижалась вероятность случайных жертв. Но перед эстакадой транспортный поток снова уплотнился, приняв в себя машины, следующие в космопорт Ксукфра и въезжающие на эстакаду, ведущую к нему, с трёх других эстакад.

Сол Брекенридж грязно выругался на хаттском при виде большого рейсового автобуса на репульсорной тяге, медленно вырулившем на эстакаду как раз перед фургоном, в котором находились боевики Альянса и джедаи. Ситуация осложнилась. Теперь придётся действовать так, чтобы не пострадали пассажиры автобуса.

– Зев, – дантуинец включил комлинк, – видишь автобус?

– Помеха, сэр, – отозвался денонец. – Эти песчаные крысы пристроились за ним и следуют строго в кильватере. Расстояние для того, чтобы безопасно вклиниться между фургоном и автобусом, слишком мало.

– А если попробовать... – начал было Ириккан, но в этот момент всех перебил Преллон Нидра.

– Машина мятежников резко увеличивает скорость и идёт на обгон рейсового! – выпалил убеzieц. – Этим можно воспользоваться!

– Интересно... – Брекенридж нахмурился. – Заподозрили слежку?

– Это вполне вероятно, если учесть присутствие на борту джедая, – сказал Вирс. – В таком случае, действовать надо быстро.

Брекенридж быстро пробежался глазами по виртуальному тактическому дисплею, оценивая ситуацию, и, наконец, принял решение.

– Зев – следуй за ним, но ничего не предпринимай до тех пор, пока фургон не поравняется со съездом к грузовому терминалу порта. Вытолкнешь его на боковую эстакаду и заблокируешь путь вперёд. Джаалиб – перегородишь дорогу сзади. Готовь ЭМИ-излучатель.

– Понял, босс! – в один голос отозвались командиры групп.

Заподозрили мятежники слежку или же просто решили ускориться, было неясно. Но ситуация находилась под полным контролем космодесантников и бунтовщикам явно ничего не светило, даже несмотря на присутствие среди них джедая. Вот только почему-то у Брекенриджа появилось стойкое ощущение, что Рачи Ситра и на сей раз сумела натянуть имперцам нос на пятую точку. Одарённым генерал не являлся, но с логикой у него всё было хорошо, равно как и с чутьём. Но спешить с выводами дантуинец не собирался.

Через шесть минут фургон с мятежниками приблизился к съезду на боковую эстакаду, что вела к грузовому терминалу космопорта, и в дело тут же вступил лейтенант Вирс. Его бронированный фургон на большой скорости нагнал репульсорную машину и, резко навалившись на её левый борт, буквально вытолкнул её на полотно ведущей к грузовому терминалу эстакады. Тут же от машины Ириккана к фургону повстанцев протянулся тонкий серебристый луч, выпущенный ЭМИ-излучателем, обездвижив его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.